

центамъ, которые имѣють уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще постороннія занятія.

Въ виду такого исключительнаго тяжелаго матеріальнаго положенія доцентовъ и исполняющихъ должность доцента въ ряду другихъ академическихъ преподавателей, Совѣтъ Кіевской академіи признаетъ неотложно необходимымъ повышение окладовъ доцентскаго содержанія и въ этомъ смыслѣ почти-тѣльнѣйше ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы, впредь до коренного измѣненія положенія доцентовъ академіи, имъ было увеличено годовое содержаніе до 1800 р.“.

Справка: Представленный комиссіей проектъ ходатайства присутствовавшими въ собраніи членами Совѣта былъ принятъ единогласно.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевского Флавіана, представить въ Святѣйшій Синодъ означенное ходатайство объ увеличеніи наставникамъ академіи содержанія.

— — —

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 6499: „25 декабря 1908. Согласенъ“.

1908 года 16 декабря.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраордин. проф. В. Рыбинскій, штатные и сверх штатные профессеры, доценты и и. д. доцентовъ, кромѣ заслуж. ордин. профессоровъ А. Розова, С. Голубева, заслуж. экстраордин. проф. прот. І. Королькова, доцента свящ. Н. Гроссу, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, и

Журналы.

14

заслуж. ордин. проф. В. Малинина, не бывшего по служебнымъ обязанностямъ.

Слушали: I. Представленіе комиссіи изъ заслуж. ордин. проф. Н. Петрова и ордин. проф. В. Завитневича, отъ 16 сего декабря: „Въ академическомъ журналѣ за текущій годъ напечатано сочиненіе воспитанника нашей академіи А. Рыболовскаго, подъ заглавіемъ: „Варлаамъ Ванатовичъ, архіепископъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи“. Авторъ даетъ въ своемъ сочиненіи очеркъ жизни Варлаама Ванатовича до вступленія его на Кіевскую кафедру, подробно останавливается на его епархіальной дѣятельности и сообщаетъ свѣдѣнія о послѣдующей печальной судьбѣ архипастыря. Личность Варлаама Ванатовича получила въ работѣ г. Рыболовскаго полное и всестороннее освѣщеніе, для чего авторъ воспользовался не только печатнымъ, но и рукописнымъ матеріаломъ. Литературная сторона сочиненія заслуживаетъ одобренія. Вообще, монографія г. Рыболовскаго является весьма хорошимъ дополненіемъ къ той довольно значительной уже серіи трудовъ по изслѣдованію исторіи Кіевской митрополіи, какая вышла изъ подъ пера питомцевъ нашей академіи. Въ виду сказаннаго, комиссія считаетъ справедливымъ присужденіе г. Рыболовскому Евгеніе-Румянцевской преміи, назначенной за изслѣдованія историко-археологическаго характера.

Такой же преміи, по мнѣнію комиссіи, заслуживаетъ и печатающаяся на страницахъ академическаго журнала работа воспитанника нашей академіи Петра Викторовскаго, подъ заглавіемъ: „Западно-русскія дворянскія фамиліи, отпавшія отъ православія въ XVI и XVII в.в.“ Тема сочиненія представляетъ интересъ не только съ чисто научной точки зрѣнія, но и въ виду потребностей современной церковной жизни. Матеріалъ, нужный для раскрытія темы, конечно, не исчерпанъ г. Викторовскимъ сполна; но онъ привлеченъ въ значительномъ количествѣ и извлеченъ большію частью изъ первоисточниковъ.

Освѣщеніе, даваемое матеріалу, чуждо вообще тенденціозности. Въ литературномъ отношеніи работа г. Викторовскаго безукоризненна“.

Справка: 1. Совѣтомъ академіи 29 ноября 1896 года постановлено было образовать изъ годовыхъ процентовъ съ Евгеніе-Румянцевскаго капитала двѣ ежегодно выдаваемые преміи, по 200 руб. каждую, за кандидатскія сочиненія воспитанниковъ академіи по русской исторіи и древностямъ, а остальную сумму отъ ежегоднаго дохода, раздѣливъ на двѣ части, выдавать за редактированіе премируемыхъ сочиненій тѣмъ наставникамъ академіи, къ специальности коихъ относятся эти сочиненія.

2. Сочиненіе А. Рыболовскаго редактировалъ ординарный профессоръ прот. Θ. Титовъ и сочиненіе П. Викторовскаго—инспекторъ профессоръ В. Рыбинскій.

3 По смѣтѣ 1908 года на выдачу Евгеніе-Румянцевскихъ премій назначено 797 р. 21 к. и $\frac{1}{2}$ коп. остается по сему капиталу отъ прежнихъ лѣтъ.

4. § 81 лит. б. п. 12 уст. дух. акад. и указъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 г. за № 2234.

Постановили: Сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Киевской духовной академіи Александра Рыболовскаго, подъ заглавіемъ: „Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи“ и Петра Викторовскаго подъ заглавіемъ: „Западно русскія дворянскія фамиліи, отпавшія отъ православія въ XVI и XVII в.в.“ удостоить Евгеніе-Румянцевскихъ премій по 200 руб., инспектору проф. В. Рыбинскому и ордин. проф. прот. Θ. Титову за редактированіе означенныхъ сочиненій, при печатаніи ихъ, выдать по 100 рублей, остатокъ же отъ процентовъ съ Евгеніе-Румянцевскаго капитала, въ количествѣ 197 р. 22 коп., разрѣшить выдать редакціи журнала „Труды Киевской духовной академіи“ на покрытіе рас-

ходовъ ся по печатанію поименованныхъ сочиненій. О семъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Внесенную въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ ея вѣдомость о количествѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ ноябрѣ текущаго года: А) по болѣзни: а) по новой общей гражданской исторіи заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ А. Розовымъ 13 л. (4, 5, 6, 13, 18, 19, 20, 25, 26 и 27 ч.); б) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. Голубевымъ 2 л. (28 ч.); в) по русскому и церковно-славянскому языку заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ В. Малиновымъ 2 л. (4 ч.); г) по латинскому языку заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Н. Дроздовымъ 6 л. (4, 6 и 20 ч.); д) по русской гражданской исторіи ординарнымъ профессоромъ В. Завитневичемъ 1 л. (10 ч.); е) по греческому языку заслуженнымъ экстраординарнымъ профессоромъ прот. І. Корольковымъ 4 л. (4 и 6 ч.); ж) по пастырскому богословію экстраординарнымъ профессоромъ Н. Маккавейскимъ 1 л. (11 ч.); з) по педагогикѣ тѣмъ же профессоромъ 3 л. (10, 13 и 27 ч.); и) по англійскому языку имъ же 4 л. (10, 11, 13 и 27 ч.); і) по древней общей гражданской исторіи экстраординарнымъ профессоромъ Н. Мухинымъ 5 л. (10, 12, 17 и 19 ч.); к) по церковному праву экстраординарнымъ профессоромъ Ѳ. Мищенкомъ 1 л. (27 ч.); л) по психологіи доцентомъ И. Четвериковымъ 1 л. (7 ч.); м) по догматическому богословію доцентомъ М. Скабаллановичемъ 3 л. (10 и 11 ч.); н) по общей церковной исторіи и. д. доцента іеромонахомъ Ачаголіемъ 1 л. (17 ч.); о) по церковной археологіи и. д. доцента В. Прилуцкимъ 1 л. (3 ч.); п) по нѣмецкому языку лекторомъ Р. Берзинымъ 2 л. (27 ч.); р) по французскому языку лекторомъ И. Дуссаномъ 2 л. (7 ч.); Б) по домашнимъ обстоятельствамъ: а) по патристикѣ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ К. Поповымъ 1 л. (12 ч.); б) по Священному Пи-

санію Нового Завѣта ординарнымъ профессоромъ Д. Богдашевскимъ 1 л. (12 ч.); в) по гомилетикѣ доцентомъ священникомъ Н. Гроссу 1 л. (13 ч.); В) по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ Киевскомъ окружномъ судѣ экстраординарнымъ профессоромъ В. Рыбинскимъ 3 л. (4, 5 и 7 ч.) по Священному Писанію Ветхаго Завѣта“.

Справка: П. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

Постановили: Вѣдомость о количествѣ пропущенныхъ лекцій записать въ журналъ настоящаго собранія для напечатанія въ издающемся при академіи журналѣ.

III. Докладъ секретаря Совѣта: „Имѣю честь доложить Совѣту академіи, что по смѣтѣ текущаго года ассигновано 165 руб. на премію за лучшія кандидатскія сочиненія воспитанниковъ академіи изъ процентовъ съ капитала митрополита Литовскаго Іосифа“.

Справка: 1. Присутствовавшіе въ собраніи члены Совѣта высказались за предоставленіе преміи митрополита Іосифа кандидату богословія Николаю Ѳетисову (выпуска сего года) за сочиненіе его подъ заглавіемъ: „Діодоръ Тарсійскій“.

2. Указъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234.

Постановили: Сочиненіе кандидата богословія Николая Ѳетисова подъ заглавіемъ: „Діодоръ Тарсійскій“ удостоить преміи митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 руб., о чемъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій касательно выдачи преміи по принадлежности.

IV. Докладъ секретаря Совѣта: „По 5 § положенія о первой юбилейной преміи имени митрополита Московскаго Макарія Совѣтъ академіи ежегодно назначаетъ задачи къ разрѣ-

шенію, которыя и приводятся въ общую извѣстность чрезъ объявленіе въ періодическомъ изданіи академіи“.

Постановили: Для сочиненій на соисканіе первой юбилейной преміи имени митрополита Московскаго Макарія назначить темы: 1) „Святитель Димитрій Ростовскій и его Четьи-Минеи со стороны ихъ источниковъ“; 2) „Константинопольскій патріархъ Фотій. Полное жизнеописаніе его, составленное на основаніи новаго изученія всѣхъ относящихся сюда матеріаловъ“; 3) „Владиміро-Волинская православная епархія. Церковно-историческое изслѣдованіе“; 4) „О заграничныхъ православныхъ монастыряхъ въ XVIII в., подчиненныхъ Кіевскому митрополиту“; 5) „Кіевская митрополія до конца XVII в. (Историко-біографическій очеркъ)“; 6) „О боговдохновенности Священнаго Писанія (по ученію откровенія и Церкви)“; 7) „Новозавѣтное ученіе объ Евхаристіи“; 8) „Апокрифическія евангелія“; 9) „Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVII и въ XVIII вв.“; 10) „Западно-русскій церковный патронатъ“; 11) „Соборное начало въ строѣ и управленіи православной Церкви съ I-го по IX вѣкъ“; 12) „Историческій очеркъ вліянія германской философіи на германское протестантское богословіе“,—и для приведенія ихъ въ общую извѣстность напечатать въ академическомъ журналѣ.

V. Докладъ секретаря Совѣта: „По 6 § положенія о преміи имени митрополита Московскаго Макарія за сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ академіи, 5 § положенія о второй юбилейной преміи имени митрополита Московскаго Макарія, 6 § положенія о преміи имени епископа Каневскаго Сильвестра за помѣщаемыя наставниками академіи въ академическомъ журналѣ статьи и 7 § положенія о преміи епископа Курскаго Михаила за сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ академіи по Священному Писанію. Совѣтъ академіи ежегодно въ декабрьскомъ собраніи избираетъ комиссію изъ

трехъ наставниковъ академіи для выбора изъ годовой учено-литературной наличности академическаго журнала и отдѣльно изданныхъ академіей сочиненій, заслуживающихъ этихъ премій”.

Справка: Въ составъ указанной комиссіи посредствомъ подачи записокъ были избраны: заслуженный ординарный профессоръ Н. Дроздовъ, экстраординарные профессора Н. Мухинъ и священникъ А. Глаголевъ.

Постановили: Въ составъ общей комиссіи на 1909 годъ для выбора сочиненій наставниковъ и воспитанниковъ академіи, заслуживающихъ премій митрополита Макарія и епископовъ Сильвестра и Михаила, считать избранными: заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Дроздова, экстраординарныхъ профессоровъ Н. Мухина и священника А. Глаголева.

VI. Докладъ секретаря Совѣта академіи: „Согласно постановленію Совѣта академіи, отъ 20 ноября 1896 года, Совѣтомъ академіи назначается ежегодно особая комиссія изъ наставниковъ академіи для выбора кандидатскихъ сочиненій воспитанниковъ академіи по русской исторіи и древностямъ, которыя могутъ быть удостоены Евгение-Румянцевскихъ премій и наблюденія за редактированіемъ и печатаніемъ этихъ сочиненій“.

Постановили: Въ составъ комиссіи для выбора на 1909 годъ сочиненій воспитанниковъ академіи, заслуживающихъ Евгение-Румянцевскихъ премій, и наблюденія за редактированіемъ этихъ сочиненій назначить инспектора экстраординарнаго профессора В. Рыбинскаго, ординарныхъ профессоровъ В. Завитевича и прот. Θ. Титова.

VII. Прошеніе кандидата богословія, священника Михаила Стельмашенко, отъ 5 текущаго декабря: „Дополнивъ свое кандидатское сочиненіе— „Попытки организаціи народной церкви въ Польшѣ“ и значительно расширивъ объемъ его содержанія, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Киевской духовной академіи разрѣшить мнѣ представить на соисканіе

магистерской степени свой трудъ въ переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ:—„Слѣды восточнаго христіанства въ польской церкви“.

Справка: 1. Указомъ Св. Синода отъ 10 іюля 1904 года за № 6790 разрѣшено было Совѣту Кіевской академіи допустить окончившаго Императорскій университетъ св. Владимира по историко-филологическому факультету священника М. Стельмашенко, въ видѣ изыятія изъ общихъ правилъ и не въ примѣръ другимъ, къ слушанію въ теченіе двухъ лѣтъ академическихъ наукъ, съ правомъ сдѣлать испытанія по тѣмъ изъ нихъ, кои не входятъ въ кругъ университетскихъ наукъ, и подать сочиненіе на полученіе ученой богословской степени.

2. Согласно постановленію Совѣта академіи отъ 17 августа 1904 г., священникъ М. Стельмашенко, въ теченіе 1904—5 и 1905—6 учебныхъ годовъ слушалъ академическія лекціи и держалъ испытанія по Свящ. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, библейской исторіи, патристикѣ, гомилетикѣ съ исторіей проповѣдничества, пастырскому богословію, церковному праву, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, церковной археологіи и литургикѣ. Въ концѣ 1905—6 уч. года имъ было представлено для полученія кандидатской степени сочиненіе на тему; „Попытки организаціи народной церкви въ Польшѣ въ 15 и 16 вѣкахъ (въ связи съ традиціями восточнаго православія)“, каковое сочиненіе было признано Совѣтомъ отличнымъ.

3. Совѣтомъ академіи 15 ноября 1906 года священникъ М. Стельмашенко былъ удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія чрезъ представленіе удовлетворительнаго для сей степени новаго сочиненія и защищеніе его на коллоквиумѣ.

Постановили: Разрѣшить священнику М. Стельмашенко представить на соисканіе степени магистра богословія канди-

датское сочиненіе въ переработанномъ видѣ подѣ заглавіемъ: „Слѣды восточнаго христіанства въ католической Польшѣ“.

VIII. Отношеніе Правленія Рижской духовной семинаріи, отъ 28 минувшаго ноября: „Правленіе Рижской духовной семинаріи честь имѣть ходатайствовать о высылкѣ помощнику инспектора Рижской семинаріи Николаю Аболенскому на трехмѣсячный срокъ его кандидатскаго сочиненія „Третья книга Ездры. Исагогическое изслѣдованіе“, для переработки его въ магистерскую диссертацию“.

Постановили: Разрѣшить высылку поименованнаго кандидатскаго сочиненія въ Правленіе Рижской духовной семинаріи на трехмѣсячный срокъ.

IX. Внесенныя въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ ея прошенія студентовъ академіи I курса: іеродіакона Ириней Стефкова, свящ. Іосифа Цвіовича, С. Зернова, II курса П. Воронцова—объ отсрочкѣ подачи перваго семестроваго сочиненія, первымъ двумъ до 1 января 1909 г., въ виду поздняго принятія ихъ въ число студентовъ академіи,—третьему до 15 января 1909 года и послѣднему до 31 декабря 1908 года,—обоимъ по причинѣ болѣзни.

Постановили: Разрѣшить поименованнымъ студентамъ подать первое семестровое сочиненіе въ указанные ими сроки.

X. Прошеніе студента IV курса академіи іеродіакона Василия (Сидауи), отъ 28 минувшаго октября, на имя Преосвященнаго Ректора: „Въ прошломъ, 1907—8, учебномъ году я получилъ неудовлетворительный баллъ (2+) за первое семестровое сочиненіе по Священному Писанію Новаго Завѣта. По правиламъ, утвержденнымъ Совѣтомъ нашей академіи въ прошломъ году, мнѣ предстоитъ въ текущемъ учебномъ году написать новое сочиненіе, но этотъ трудъ въ данное время, при моихъ заботахъ для кандидатскаго сочиненія, мнѣ не по силамъ, и я прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать

предъ Совѣтомъ академіи, чтобы мнѣ, какъ иностранцу, не свободно владѣющему русскимъ языкомъ, при томъ же не обладающему крѣпкимъ здоровьемъ, было сдѣлано снисхожденіе и переписка семестрового сочиненія за III курсъ отмѣнена“.

Справка: При обсужденіи настоящаго прошенія былъ поставленъ на голосованіе вопросъ: слѣдуетъ ли, въ виду послѣдовавшаго въ текущемъ учебномъ году увеличенія количества семестровыхъ сочиненій, сохранить силу принятыхъ Совѣтомъ академіи 7 декабря 1907 г. правилъ о семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, или же необходимо ихъ пересмотрѣть и измѣнить. Присутствовавшіе въ собраніи члены Совѣта единогласно высказались за пересмотръ и измѣненіе означенныхъ правилъ въ одномъ изъ ближайшихъ собраній Совѣта.

Постановили: Въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній Совѣта подвергнуть пересмотру и измѣненію правила о семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, принятые Совѣтомъ академіи къ руководству въ собраніи 7 декабря 1907 года тогда же имѣть сужденіе по содержанію прошенія студента іерод. Василія (Сидауи).

XI. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „По § 89 уст. дух. акад., измѣненному указомъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 г. за № 2234, журналы засѣданій Совѣта по дѣламъ относящимся до ученой дѣятельности академіи, могутъ быть печатаемы, вполнѣ или въ извлеченіи, съ разрѣшенія Ректора на основаніи постановленія Совѣта. Въ настоящее время извлеченіе изъ журналовъ Совѣта за 1907—8 уч. годъ окончено печатаніемъ и канцеляріей академіи готовятся къ печати журналы Совѣта за текущій уч. годъ. О семъ имѣю честь доложить Совѣту академіи“.

Постановили: Разрѣшить печатаніе журналовъ Совѣта академіи за 1908—9 учебный годъ въ извлеченіи.

XII. Отношеніе Ректора Императорскаго Новороссійскаго университета, отъ 27 минувшаго ноября за № 12182: „Согласно заявленію орд. проф. П. Я. Борисова, медицинскій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго университета возбудилъ ходатайство предъ Совѣтомъ университета по вопросу о пользованіи для научныхъ цѣлей книгами и журналами библіотекъ другихъ университетовъ и учреждений.

Заслушавъ означенное ходатайство вмѣстѣ съ отзывомъ библіотечной комиссіи, Совѣтъ Новороссійскаго университета постановилъ: „Принять и утвердить выработанныя комиссіей правила для обмѣна изданій, книгъ и журналовъ, высылаемыхъ во временное пользованіе членовъ различныхъ ученыхъ учреждений, главныя основанія коихъ сводятся къ слѣдующему:

а) желающій получить книгу или журналъ изъ какого либо учрежденія заявляетъ о своемъ желаніи библіотекарю этого учрежденія и указываетъ, откуда можетъ быть выписана требуемая книга;

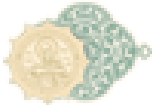
б) библіотекарь, получившій такое требованіе, представляетъ его Правленію съ ходатайствомъ о выпискѣ заказа изъ указаннаго учрежденія;

в) Правленіе этого учрежденія, получивъ просьбу о высылкѣ книги для временнаго пользованія, передаетъ таковую для исполненія своему библіотекарю;

г) библіотекарь даннаго учрежденія, получивъ заказъ, послѣ наведенія справки о неимѣніи препятствій къ высылкѣ книги въ другой городъ у члена библіотечной комиссіи по соотвѣтствующей специальности, передаетъ затребованныя книги или журналы Правленію своего учрежденія для отправки по назначенію;

книги или журналы посылаются на срокъ не болѣе двухъ недѣль, не считая времени пересылки;

пересылка рукописей и писемъ производится съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія на основаніи существующихъ библіотечныхъ правилъ;

въ случаѣ несвоевременнаго возвращенія книгъ или журналовъ, таковыя считаются утраченными и приобрѣтаются за счетъ лица, не возвратившаго книгу.

И кромѣ того Совѣтъ университета постановилъ войти въ сношеніе со всѣми высшими заведеніями и другими учрежденіями Имперіи, владѣющими библіотеками, съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ печатными и письменными изданіями на вышеуказанныхъ началахъ“.

Сообщая о таковомъ постановленіи Совѣта Императорскаго Новороссійскаго университета, имѣю честь просить о послѣдующемъ меня увѣдомить“.

Постановили: Передать библіотекарю академіи для отзыва

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 6500: „25 декабря 1909 г. Читаль“.

1909 года 9 января.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраорд. проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессора и доценты, кромѣ заслуж. ерд. проф. А. Розова, экстраорд. проф. С. Песоцкаго, сверхштатнаго проф. прот. Θ. Покровскаго, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, заслуж. ордин. проф. С. Голубева и ордин. проф. прот. Θ. Титова, не бывшихъ по причинѣ нахождения въ отпускѣ.

Слушали: I. Внесенное въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, доктора церковной исторіи Алексѣя

Розова, отъ 4 текущаго января: „Имѣю честь просить Совѣтъ академіи ходатайствовать передъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отчисленіи меня отъ должности штатнаго ординарнаго профессора академіи, съ назначеніемъ мнѣ узаконенной пенсіи, и о причисленіи меня къ сверхштатнымъ профессорамъ академіи“.

Справка. 1. Проф. А. Розовъ состоитъ въ должности штатнаго преподавателя Киевской академіи съ 14 ноября 1870 г.

2. По Высочайше утвержденному 19 октября 1907 года дополненію къ уставу духовныхъ академій, профессора духовныхъ академій, оставляющіе службу при академіи за выслугою лѣтъ (30), могутъ, по представленію Совѣта академіи и съ утвержденія Святѣйшаго Синода, оставаться при академіяхъ въ качествѣ сверхштатныхъ профессоровъ, съ правомъ участія въ засѣданіяхъ академическаго Совѣта наравнѣ съ штатными профессорами.

3. Дѣла объ увольненіи профессоровъ отъ службы при академіи, по § 81 лит. в. п. 5 уст. дух. акад., представляются, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

4. Дѣла о назначеніи пенсій служащимъ при академіи, по § 94 лит. в. п. 5 уст. дух. акад., значатся въ предметахъ занятій Правленія академіи.

Постановили: Въ установленномъ порядкѣ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ новой общей гражданской исторіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, доктора церковной исторіи А. Розова отъ службы при академіи съ оставленіемъ его при академіи въ качествѣ сверхштатнаго профессора. Дѣло объ исходатайствованіи проф. Розову пенсіи. Передать въ Правленіе академіи.

II. Предложеніе Преосвященнаго Ректора, Епископа Феодосія, объ избраніи кандидата на имѣющую освободиться, по увольненіи заслуженнаго ордин. проф. А. Розова, штатную ва-

кансію ординарнаго профессора и объ избраніи, по замѣщеніи этой вакансіи, кандидата на штатную вакансію экстраординарнаго профессора.

Справка: 1. По 45 и 46 §§ уст. дух. акад., ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ, а экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющие степень магистра богословія.

2. Указомъ Св. Синода, отъ 13 октября 1905 года за № 10274, штатный экстраординарный профессоръ академіи, докторъ церковной исторіи прот. Θ. Титовъ, удостоенъ званія ординарнаго профессора сверхъ штата, съ назначеніемъ ему дополнительнаго по этой должности содержанія, съ тѣмъ, чтобы таковое содержаніе производилось ему временно, до зачисленія его на штатную вакансію ординарнаго профессора.

3. Въ званіи доцента въ настоящее время въ академіи состоятъ магистры богословія: П. Кудрявцевъ, въ званіи и. д. доцента съ 10 іюня 1897 года и въ званіи доцента съ 26 октября 1908 года; И. Четвериковъ, въ званіи доцента съ 28 іюля 1905 года; священникъ Н. Гроссу, въ званіи и. д. доцента съ 9 октября 1906 года и въ званіи доцента съ 17 іюня 1908 года; В. Поповъ, въ званіи доцента съ 1 августа 1907 года; М. Скабаллановичъ, въ званіи доцента съ 6 октября 1907 года.

На штатную вакансію экстраординарнаго профессора записками присутствовавшихъ въ собраніи членовъ Совѣта были указаны въ качествѣ кандидатовъ доценты: П. Кудрявцевъ, священникъ Н. Гроссу и И. Четвериковъ, получившіе: первый—16 предложеній, второй—6 и послѣдній—2 предложенія. Затѣмъ была произведена закрытая баллотировка для избранія кандидата на вакансію экстраординарнаго профессора. За отказомъ о. Гроссу и г. Четверикова, баллотировался на означенную вакансію доцентъ магистръ богословія П. Кудрявцевъ, получившій 17 избирательныхъ шаровъ и 2 неизбира-

тельныхъ. О таковомъ избраніи составленъ былъ особый актъ.

5. По § 53 и 81 лит. в п. 4 уст. дух. акад., профессоры утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

Постановили: Сверхштатнаго ординарнаго профессора доктора церковной исторіи прот. Ѳ. Титова зачислить на имѣющую освободиться, по увольненіи проф. А. Розова, штатную вакансію ординарнаго профессора, а на освободившуюся послѣ сего штатную вакансію экстраординарнаго профессора считать избраннымъ доцента магистра богословія П. Кудрявцева и, въ установленномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи проф. прот. Ѳ. Титова въ должности штатнаго ординарнаго профессора, а доцента П. Кудрявцева въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора, со дня увольненія проф. А. Розова отъ службы при академіи.

III. Предложенія:

а) Преосвященнаго Ректора, Епископа Ѳеодосія, инспектора проф. В. Рыбинскаго, профессоровъ: В. Пѣвницкаго, К. Попова, Д. Богдашевского, прот. І. Королькова, Н. Макавейскаго, Н. Мухина, свящ. А. Глаголева, В. Экземплярскаго, доцентовъ: П. Кудрявцева, В. Попова и М. Скабаллановича, отъ 4 текущаго января: „Долгомъ своимъ считаемъ почтительнѣйше предложить Совѣту академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возведеніи доцента академіи, священника о. Николая Гроссу, въ званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора, съ присвоеннымъ сему званію содержаніемъ. Доцентъ о. Н. Гроссу состоитъ на духовно учебной службѣ, включая сюда и стипендіатскій годъ, уже пятнадцать лѣтъ,—срокъ весьма почтенный. Будучи выдающимся преподавателемъ въ Киевской духовной семинаріи одного изъ труднѣйшихъ предметовъ—Священнаго Писанія, онъ, по переходѣ на академическую службу, со всею ревностью относится къ возможно лучшей постановкѣ въ академіи гомиле-

тического дѣла. Укажемъ на то, что на него возложено Совѣтомъ академіи чтеніе студенческихъ проповѣдей на всѣхъ четырехъ курсахъ, тогда какъ раньше этотъ трудъ раздѣлялся между нѣсколькими преподавателями; не свободенъ онъ и отъ чтенія семестровыхъ работъ; подъ его руководствомъ находится студенческій гомилетическій кружокъ, заявившій себя широкою и полезною дѣятельностью по проповѣдыванію слова Божія. Кромѣ того, магистерская диссертация о. Н. Гроссу является весьма солиднымъ трудомъ въ нашей патристической литературѣ, надъ которымъ онъ работалъ много лѣтъ и который напечатанъ на собственный счетъ. Не безразлично въ данномъ случаѣ и то, что товарищи по академіи о. Н. Гроссу, профессора Н. Θ. Мухинъ и С. А. Песоцкій, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ возведены въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ. Мы убѣждены, что предлагаемое нами ходатайство со стороны Совѣта академіи будетъ справедливою оцѣнкою трудовъ о. Н. Гроссу и въ то же время послужитъ немаловажнымъ поощреніемъ для него въ его дальнѣйшей полезной академической дѣятельности“.

б) Преосвященнаго Ректора, Епископа Θεодосія, инспектора проф. В. Рыбинскаго, профессоровъ: Н. Петрова, Н. Дроздова, В. Завитневича, прот. І. Королькова, Н. Маккавейскаго, Н. Мухина, священника А. Глаголева, В. Экземплярскаго, доцентовъ: П. Кудрявцева, В. Попова и М. Скабаллановича, отъ 7 текущаго января: „Рѣшаемся предложить вниманію Совѣта академіи, не признаетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чрезъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго, о возведеніи въ званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора доцента академіи Ивана Пименовича Четверикова, съ назначеніемъ ему содержанія, полагающагося штатнымъ экстраординарнымъ профессорамъ академіи. Исторія нашей академической жизни за послѣдніе годы знаетъ нѣсколько случаевъ возбужденія ходатайствъ подоб-

наго рода, при чемъ эти ходатайства были удовлетворяемы Святейшимъ Синодомъ.

Позволяя себѣ обратить вниманіе Совѣта академіи на доцента И. П. Четверикова, мы имѣемъ въ виду его продолжительную службу по духовно-учебному вѣдомству, выдающуюся научную и преподавательскую дѣятельность, а также то весьма важное обстоятельство, что И. П. Четвериковъ, кромѣ должности академическаго преподавателя, никакихъ другихъ должностей не занимаетъ и, въ силу этого, не имѣетъ дополнительныхъ источниковъ восполненія скромнаго доцентскаго содержанія. По службѣ въ академіи И. П. Четвериковъ является старѣйшимъ изъ доцентовъ академіи, послѣ П. П. Кудрявцева,—утвержденъ въ званіи доцента академіи резолюціей Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго, 28 іюля 1905 года,—а на духовно-учебной службѣ вообще состоитъ около десяти лѣтъ—окончилъ курсъ академіи въ 1899 году. Можно къ этому прибавить, что въ наличномъ составѣ экстраординарныхъ профессоровъ академіи есть товарищъ И. П. Четверикова по курсу (Θ. И. Мищенко) и окончившій академію двумя годами позже его (В. И. Экземпларскій). Не считаемъ себя вправе говорить о выдающейся преподавательской и научно-литературной дѣятельности И. П. Четверикова, но полагаемъ, что такая рѣчь излишня въ виду того, что членамъ Совѣта хорошо извѣстны научныя достоинства трудовъ И. П. Четверикова и его всецѣлая преданность академіи и дѣлу академическаго преподаванія“.

Справка: Всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи члены Совѣта единогласно высказались въ пользу возбужденія ходатайства объ удостоеніи доцентовъ Н. Гроссу и И. Четверикова званія экстраординарныхъ профессоровъ.

Постановили: Въ установленномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ удостоеніи доцентовъ

Журналы. 15

свещ. Н. Гроссу и И. Четверикова званія экстраординарныхъ профессоровъ, сверхъ штата, но съ присвоеннымъ сей должности содержаніемъ.

IV. Предложеніе ординарнаго профессора В. Завитневича, экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго, доцентовъ П. Кудрявцева и В. Попова, отъ 5 текущаго января: „Въ февралѣ 1906 года, представляя въ Святѣйшій Синодъ „выработанный въ собраніяхъ Совѣта академіи проектъ новаго академическаго устава“, Совѣтъ постановилъ „просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о вызовѣ избранныхъ отъ всѣхъ духовныхъ академій делегатовъ для участія въ разсмотрѣніи и согласованіи выработанныхъ Совѣтами этихъ академій проектовъ новаго академическаго устава (см. „Извлеч. изъ журн. Совѣта Киевск. д. ак. за 1905—6 уч. годъ“, стр. 292).

По полученнымъ нами изъ достовѣрнаго источника свѣдѣніямъ, въ текущемъ мѣсяцѣ предстоитъ въ Св. Синодѣ разсмотрѣніе ревизорскихъ отчетовъ объ академіяхъ и—въ связи съ этимъ—пересмотръ дѣйствующаго академическаго устава и т. наз. временныхъ правилъ. Въ виду этого мы считали бы благовременнымъ возобновить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о вызовѣ избранныхъ отъ всѣхъ духовныхъ академій делегатовъ для участія въ разсмотрѣніи матеріаловъ, касающихся преобразования духовныхъ академій“.

Справка: 1. Отъ обсужденія означеннаго предложенія отказался членъ Совѣта заслуженный ординарный профессоръ К. Поповъ.

2. Присутствовавшій въ началѣ собранія членъ Совѣта В. Пѣвницкій до обсужденія сего предложенія оставилъ засѣданіе.

3. Постановленіе Совѣта отъ 8 февраля 1906 г.

Постановили. Соглашаясь съ изложеннымъ предложеніемъ, почтительнѣйше просить Владыку Митрополита хода-

тайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о вызовѣ избранныхъ отъ всѣхъ духовныхъ академій делегатовъ для участія въ разсмотрѣннн матеріаловъ, касающихся преобразованія духовныхъ академій.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 239: „21 января 1908 г. Согласенъ“.

1909 года 9 января.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраорд. проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные профессеры и доценты, кромѣ заслуж. орд. проф. А. Розова, экстраорд. проф. С. Песоцкаго, сверхштатнаго проф. прот. Θ. Покровскаго, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, заслуж. орд. проф. С. Голубева и орд. проф. прот. Θ. Титова, не бывшихъ по причинѣ нахожденія въ отпускѣ.

Слушали: I. Докладъ помощника секретаря Совѣта Г. Николаевича: „Совѣтомъ академіи 16 минувшаго декабря, по заслушаніи прошенія студ. IV курса іерод. Василия (Сидауи) о томъ, чтобы полученный имъ въ минувшемъ, 1907—8, уч.г. неудовлетворительный баллъ по семестровому сочиненію по Свящ. Пис. Нов. Завѣта не считался препятствіемъ для удостоенія его степени кандидата богословія, и по бывшихъ разсужденіяхъ касательно правилъ о семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, принятыхъ Совѣтомъ къ руководству въ собраніи 7 декабря 1907 года, было постановлено: „Въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній Совѣта подвергнуть пересмотру и измѣненію правила о семестровыхъ сочиненіяхъ и

проповѣдяхъ, принятыя Совѣтомъ академіи къ руководству въ собраніи 7 декабря 1907 года; тогда же имѣть сужденіе по содержанію прошенія студента іеродіакона Василя (Сидауи)“. О семъ имѣю честь доложить Совѣту академіи“.

Справка: Въ настоящемъ собраніи Совѣта поименованныя правила были подвергнуты пересмотру и измѣненію.

Постановили: Ввести въ дѣйствіе слѣдующія измѣненія въ параграфахъ правилъ относительно семестровыхъ сочиненій и проповѣдей, принятыхъ къ руководству Совѣтомъ академіи въ собраніи 7 декабря 1907 года:

§ 9: „Для права на полученіе степени кандидата требуется имѣть въ общемъ выводѣ по сочиненіямъ баллъ не ниже 3, при отсутствіи единицъ и не болѣе, какъ при одной двойкѣ“.

§ 10 правилъ опустить.

§ 11: „Баллы каждого студента по проповѣдямъ сводятся вмѣстѣ, считаются за одинъ баллъ и приравняются къ семестровымъ сочиненіямъ“.

§ 12: „Для права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія требуется имѣть въ общемъ выводѣ по сочиненіямъ баллъ не ниже 4, при отсутствіи двоекъ и не болѣе, какъ при одной тройкѣ“.

§ 13 опустить.

II. Внесенную въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, вѣдомость о количествѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ декабрѣ мѣсяцѣ 1908 года: „А) по болѣзни: а) по церковному праву Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, 1 л. (18 ч.); б) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ заслуж. ордин. проф. Н. Петровымъ 3 л. (10, 12 и 13 ч.); в) по новой общей гражданской исторіи заслуж. ордин. проф. А. Розовымъ 11 л. (2, 3, 9, 10, 11, 16, 17 и 18 ч.); г) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуж. ордин. проф. С. Голубевымъ

10 л. (1, 5, 8, 12, 13, 15 и 19 ч.); д) по Священному Писанію Нового Завѣта ордин. проф. Д. Богдашевскимъ 1 л. (1^о ч.); е) по педагогикѣ экстраорд. проф. Н. Маккавейскимъ 1 л. 11 ч.); ж) по англійскому языку тѣмъ же профессоромъ 1 л. (11 ч.); з) по исторіи философіи доцентомъ П. Кудрявцевымъ 1 л. (11 ч.); и) по гомилетикѣ доцентомъ свящ. Н. Гроссу 2 л. (16 и 17 ч.); і) по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій доцентомъ В. Поповымъ 1 л. (15 ч.); к) по церковной археологіи и. д. доцента В. Прилуцкимъ 1 л. (15 ч.); Б) по нахожденію въ отпускѣ—и. д. доцента іеромон. Анатоліемъ по общей церковной исторіи 4 л. (10, 13, 15 и 17 ч.)⁴.

Справка: П. VIII Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

Постановили: Вѣдомость о количествѣ опущенныхъ заставниками академіи лекцій записать въ журналъ настоящаго собранія, для напечатанія ея въ издающемся при академіи журналѣ.

III. Прошеніе доцента академіи священника Н. Гроссу, отъ 27 октября минувшаго года: „Представляя при семъ два экземпляра моего сочиненія: „Преподобный Θεодоръ Студитъ. Его время, жизнь и творенія. Кіевъ. 1907 г.“, почтительнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять его къ разсмотрѣнію на соисканіе первой юбилейной преміи имени Пресвященнаго Макарія, митрополита Московскаго.

Справка: Утвержденное опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4—21 іюля 1903 года за № 3136 положеніе о первой юбилейной преміи имени Пресвященнаго Макарія, митрополита Московскаго.

Постановили: Представленное сочиненіе передать на разсмотрѣніе заслуженному ординарному профессору К. Попову.

IV. Прошенія:

а) Ординарнаго профессора академіи протоіерея Θ. Титова, отъ 30 декабря 1908 года: „Покорно прошу Совѣтъ ака-

деміи выписать на трехмѣсячный срокъ необходимыя мнѣ для подготавлиемаго къ печати тома „Актѣвъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи. Отдѣленіе III-е“ слѣдующія дѣла архива Св. Синода:

1) 1796 г. № д. 468 объ увольненіи студента Кіевской академіи Осиповскаго.

2) 1797 г. д. № 641. Вѣдомость о наставникахъ и ученикахъ академіи.

3) 1799 г. д. № 137 объ оставленіи въ вѣдѣніи Кіевской академіи лѣсныхъ угодій.

4) 1799 г. д. № 277 объ оскорбленіи, нанесенномъ Кіевскому митрополиту ректоромъ Кіевской академіи архим. Иринеємъ.

5) 1801 г. д. № 684 объ увольненіи изъ духовнаго званія студента Сементовскаго.

6) 1801 г. д. № 925 вѣдомость о наставникахъ и студентахъ.

7) 1802 г. д. №№ 123 и 450 объ увольненіи изъ духовн. званія студентовъ Комаровскаго и Овруцкаго.

8) 1802 г. д. № 824 о постриженіи студентовъ Соколовскаго, Пишнячевскаго.

9) 1802 г. д. № 975, вѣдомость о наставникахъ и студентахъ.

10) 1804 г. д. № 347 о постриженіи И. Гловацкаго.

11) 1804 г. д. № 838 объ опредѣленіи А. Меркурова въ медицинскую академію.

12) 1806 г. д. № 197 о преподаваніи медицинскихъ наукъ въ академіи.

13) 1806 г. д. № 360 о принятіи въ духовное званіе студента Л. Ждановскаго.

14) 1806 г. д. № 432 объ увольненіи изъ духовнаго званія И. Любчинскаго.

15) 1806 г. д. № 568 о принятіи студента А. Загрядскаго въ военную службу.

16) 1806 г. д. № 1148, вѣдомость о наставникахъ и студентахъ.

17) 1812 г. д. № 283 объ опредѣленіи профессора академіи Мелетія соборнымъ іеромонахомъ.

18) 1812 г. д. № 557 объ увольненіи профессора архим. Сильвестра.

19) 1812 г. д. № 704 о переводѣ житомирской полевой аптеки въ Кіевъ и помѣщеніи ся въ зданіи академіи.

20) 1812 г. д. № 750 вѣдомость о наставникахъ и студентахъ.

21) 1814 г. д. № 739 о награжденіи лекаря Бунге.

22) 1814 г. д. № 1000 объ увольненіи изъ духовнаго званія студента Артемовскаго.

23) 1814 г. д. № 1069 объ увольненіи изъ духовнаго званія студ. Б. Ширецкаго.

24) 1815 г. д. № 870 объ увольненіи ректора академіи архим. Іоасафа за неисполненіе имъ предписаній начальства.

25) 1817 г. д. № 787 по представленію комиссіи духовныхъ училищъ о времени открытія Кіев. дух. академіи.

26) 1819 г. д. № 751 объ открытіи Кіевской дух. академіи по новому уставу“.

б) Доцента академіи М. Скабаллановича, отъ 9 текущаго января: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выписать на установленный срокъ изъ библіотеки С.-Петербургской духовной академіи „Уставъ церковный (Студійскій), рукопись Софійской библіотеки (XII—XIII в.), № 1136“, который мнѣ нуженъ для научныхъ занятій“.

Справка: Утвержденныя опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20 января—7 февраля 1907 года за № 314 правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.

Постановили: Обратиться въ указанныя учрежденія съ просьбами о высылкѣ поименованныхъ въ прошеніяхъ предметовъ.

V. Отношеніе Совѣта Московской духовной академіи, отъ 23 декабря 1908 года за № 648: „По встрѣтившейся надобности Совѣтъ Московской духовной академіи честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Кіевской духовной академіи выслать въ академію принадлежащія музею Кіевской духовной академіи рукописныя проповѣди Филарета, митрополита Кіевскаго: 3 бесѣды на XVI гл. ев. Мѳ; 2 бесѣды на 19—25 ст. 9 гл. того же евангелія и 1 бесѣда о благочестіи“.

Справка: Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое, утвержденныя опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20 января—7 февраля 1907 года за № 314.

Постановили: Высылку поименованныхъ рукописей разрѣшить.

VI. Прошеніе студента III курса академіи священника Стефана Васильева. отъ 15 декабря 1908 года, на имя Преосвященнаго Ректора: „Вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, я принужденъ отправить свою семью въ г. Новочеркасскъ. Полагая, что мнѣ, какъ священнику, не удобно будетъ жить на квартирѣ въ одиночествѣ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о принятіи меня, если это окажется возможнымъ, съ 7 января 1909 года въ академическое общежитіе. Плата за содержаніе въ общежитіи будетъ внесена своевременно“.

Справка: Указъ Свят. Синода отъ 3 іюля 1906 года за № 7107.

Постановили: Студента свящ. С. Васильева принять въ академическое общежитіе съ платой за содержаніе по 300 рублей въ годъ, о чемъ сообщить Правленію академіи.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 253: „23 янв. 1909 г. Читалъ“.

1909 года 16 февраля.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Θεодосія, присутствовали: инспекторъ экстраорд. проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраординарные профессора, доценты и и. д. доцентовъ, кромѣ заслуженныхъ ордин. проф. А. Розова, В. Малинина, доцентовъ И. Четверикова и В. Попова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни, заслуж. ордин. проф. С. Голубева, находящагося въ отпускѣ.

Слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, въ Совѣтъ академіи 3 текущаго февраля „къ должному исполненію“ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 февраля 1909 года за № 1359: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленные Преосвященными Архіепископами Волынскимъ Антоніемъ и Псковскимъ Арсеніемъ отчеты о произведенныхъ ими, въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній отъ 14 марта и 16 сентября 1908 года, ревизіяхъ Кіевской и Казанской духовныхъ академій, 2) докладную записку производившаго совмѣстно съ Преосвященными Архіепископами Херсонскимъ и Псковскимъ ревизію С.-Петербургской, Московской и Казанской академій члена Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета профессора Остроумова и 3) докладъ Комиссіи по проектированію потребныхъ для упорядоченія академической жизни мѣропріятій. Приказали: Обсудивъ изложенныя въ отчетахъ Архіепископовъ Волынского Антонія и Псковскаго Арсенія о произведенныхъ ими ревизіяхъ Кіевской и Казанской духовныхъ академій и докладной

запискѣ члена Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета профессора Остроумова, производившаго совмѣстно съ Архіепископами Херсонскимъ и Псковскимъ ревизію С.-Петербургской, Московской и Казанской академій, свѣдѣнія о современномъ состояніи названныхъ академій въ связи съ докладомъ Комиссіи по проектированію потребныхъ для упорядоченія академической жизни мѣропріятій, Святѣйшій Синодъ находитъ, что изъясненныя въ синодальномъ постановленіи отъ 26 ноября 1905 года основныя начала устройства духовныхъ академій, введенныя, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 25 января 1906 года, въ дѣйствіе, въ видѣ временныхъ мѣръ, съ цѣлью согласованія существовавшаго порядка академическаго управленія съ современными задачами православной Церкви и богословской науки, а равно и возстановленія правильнаго теченія академической жизни, не дали ожидавшихся отъ нихъ благихъ результатовъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: приведенныя въ синодальномъ постановленіи отъ 26 ноября 1905 года временныя правила по управленію духовными академіями и внесенныя, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года, въ соотвѣтствіе съ ними, въ уставъ духовныхъ академій 1884 г. измѣненія отмѣнить, возстановивъ въ отношеніи академій въ полной мѣрѣ дѣйствіе означеннаго устава, впредь до выработки и введенія въ дѣйствіе предполагаемаго новаго устава. О чемъ, для свѣдѣнія и исполненія объявить указами Вашему Преосвященству, Митрополитамъ, С.-Петербургскому, Московскому и Архіепископу Казанскому“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 707: „23 февраля 1909 г. Читаль“.

1909 года 20 февраля.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Феодосія, присутствовали: инспекторъ академіи экстраордин. проф. В. Рыбинскій, штатные и сверхштатные ординарные и экстраордин. профессора, кромѣ профессоровъ Н. Дроздова, А. Розова, С. Голубева, В. Малинина, прот. І. Королькова, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 30 минувшаго января „къ должному исполненію“ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 января 1909 года за № 1119: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія Вашего Преосвященства, отъ 20 сего января за №№ 12 и 13, по ходатайству Совѣта Кіевской духовной академіи 1) объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи Алексѣя Розова отъ службы при академіи, съ оставленіемъ его въ качествѣ сверхштатнаго профессора, и 2) объ утвержденіи сверхштатнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русской церкви протоіерея Феодора Титова въ званіи штатнаго ординарнаго профессора и доцента по кафедрѣ исторіи философіи Петра Кудрявцева въ званіи штатнаго экстраординарнаго профессора. И, по справкѣ, Приказали: Разсмотрѣвъ означенныя представленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи по кафедрѣ новой общей гражданской исторіи Алексѣя Розова, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, оставивъ его при академіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 октября 1907 года дополненія къ академическому уставу, въ качествѣ сверхштатнаго профессора, и 2) согласно избранію академическаго Совѣта, утвердить сверхштатнаго ординарнаго про-

фессора по кафедрѣ исторіи русской церкви, доктора церковной исторіи, протоіерея Θεодора Титова въ званіи ординарнаго профессора на освободившуюся, за увольненіемъ Розова, вакансію и доцента по кафедрѣ исторіи философіи, магистра богословія Петра Кудрявцева назначить штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ, на мѣсто протоіерея Титова; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Содержаніе настоящаго указа сообщено Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

Постановили: Объ увольненіи проф. А. Розова отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ при академіи въ качествѣ сверхштатнаго профессора, и объ утвержденіи проф. прот. Θ. Титова въ должности штатнаго ординарнаго профессора и доцента П. Кудрявцева въ должности штатнаго экстра-орд. проф. записать въ формулярные о службѣ ихъ списки.

II. Напечатанное въ 3 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 15 января 1909 года, по Высочайшему Рескрипту на имя преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ данный на его имя, въ 12 день сего января, Высочайшій Рескриптъ Его Императорскаго Величества по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Приказали: Выслушавъ представленный преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ данный на его имя Высочайшій Рескриптъ Его Императорскаго Величества по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева и озабочиваясь достойнымъ ознаменованіемъ памяти этого великаго свѣтильника Церкви Христовой и молитвенника Земли Русской, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) напечатать означенный Высочайшій Рескриптъ въ № 3-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ те-

кущаго года; 2) поручить присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому въ сороковый день по кончинѣ отца Іоанна, 28 сего января, совершить въ Іоанно-Богословскомъ, г. С.-Петербурга, женскомъ монастырѣ, мѣстѣ погребенія почившаго, заупокойную литургію, а послѣ оной, по прочтеніи Высочайшаго Рескрипта, полнымъ составомъ Святѣйшаго Синода панихиду по усопшемъ; таковыя же литургія и панихида должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ и во всѣхъ соборахъ городовъ С.-Петербурга, Москвы и Кіева; 3) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи въ 28 день сего января заупокойной литургіи и панихиды по усопшемъ отцѣ Іоаннѣ по всѣмъ подвѣдомымъ имъ церквамъ, а равно и въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, съ произнесеніемъ за литургіею соотвѣтствующаго поминаемому событію поученія и съ прочтеніемъ съ церковнаго амвона предъ совершеніемъ панихиды означеннаго Высочайшаго Рескрипта, освободивъ на сей день учащихся названныхъ заведеній и школъ отъ занятій; по каѳедральнымъ же соборамъ таковыя богослуженія должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ; 4) установить на будущее время ежегодное въ день кончины отца Іоанна, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе объ устроеніи въ первую годовщину кончины отца Іоанна, 20 декабря сего года, внѣбогослужебныхъ по вѣреннымъ имъ епархіямъ и вѣдомствамъ собесѣдованій съ предложеніемъ на оныхъ чтеній, посвященныхъ памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и молитвенника за Царя и Землю Русскую отца Іоанна Кронштадтскаго; 5) пред-

ложить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ пригласить подвѣдомое имъ духовенство къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендій имени отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, поручивъ вмѣстѣ съ симъ озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ отца Іоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ внести въ программы духовныхъ семинарій по гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей ознакомленіе воспитанниковъ съ біографіей и пастырско-просвѣтительной дѣятельностью почившаго отца Іоанна и для сего преподавать въ объяснительной къ программамъ запискѣ соотвѣтствующія указанія; 7) поручить преосвященному Архангельскому войти въ сужденіе и представить Святѣйшему Синоду свое заключеніе объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ или на мѣстѣ родины отца Іоанна училище пастырства имени почившаго; только-что учрежденное такое же училище въ г. Житомирѣ, Волынской епархіи, наименовать училищемъ въ память отца Іоанна Кронштадтскаго, и 8) Іоанно-Богословскій въ г. С.-Петербургѣ женскій монастырь, въ коемъ покойся нынѣ тѣло почившаго, возвести, чести ради, въ первоклассный женскій монастырь. Объ изложенномъ, для должныхъ исполненій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а также Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ, по принятому порядку, пропечатавъ вмѣстѣ съ симъ настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Справка: 28 минувшаго января въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря была совершена академическимъ и монастырскимъ духовенствомъ заупокойная литургія и панихида по усопшемъ о. Іоаннѣ, за литургіей вмѣсто причастнаго стиха студентомъ академіи А. Пурлевскимъ было произнесено по-

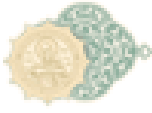

священное памяти о. Іоанна поученіе. Студенты академіи были освобождены отъ занятій и присутствовали за богослуженіемъ

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ академіи 9 минувшаго января „къ должному исполненію“ указъ Св. Синода, отъ 8 января 1909 года за № 67: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 декабря 1908 года за № 10540, по сообщенному чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ходатайству Преосвященнаго Митрополита Эмесскаго Аѳанасія о разрѣшеніи поступить въ Киевскую духовную академію сирійскому уроженцу Александру Яреду, находящемуся нынѣ при Антіохійскомъ подворьѣ въ Москвѣ, вмѣсто Рафаила Ризка, получившаго уже таковое разрѣшеніе, но вслѣдствіе слабаго здоровья не могущаго поѣхать въ Россію. И, по справкѣ, Приказали: Во вниманіе къ ходатайству Преосвященнаго Эмесскаго Аѳанасія, 1) разрѣшить Совѣту Киевской духовной академіи допустить сирійскаго уроженца, послушника Антіохійскаго подворья въ Москвѣ, Александра Яреда въ началѣ 1909—10 учебнаго года къ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи и 2), въ случаѣ принятія Яреда въ академію, назначить ему на содержаніе синодальную стипендію въ положенномъ для студентовъ Киевской академіи размѣрѣ, съ отнесеніемъ расхода на эту стипендію на счетъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній восточныхъ монастырей въ Бессарабіи, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Сирійскаго уроженца А. Яреда въ началѣ 1909—10 уч. года допустить къ пріемному, для поступленія въ число студентовъ академіи, испытанію.

IV. Напечатанное въ 1 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ опредѣленіе Святейшаго Синода отъ 25—29 ноября 1908 года за № 8498, о порядкѣ принятія сирійскихъ уроженцевъ въ духовно-учебныя заведенія: „Имѣя въ виду, что главною цѣлью обученія иностранныхъ уроженцевъ въ духовныхъ семинаріяхъ и въ академіяхъ является подготовленіе ихъ къ служенію нуждамъ православной Церкви и духовнаго просвѣщенія на ихъ родинѣ, куда они и обязаны возвращаться по окончаніи курса ученія, Святейшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 25—29 ноября 1908 года за № 8498 постановилъ: установить на будущее время въ отношеніи сирійскихъ уроженцевъ слѣдующія правила: 1) согласно опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2889, принятіе иностранныхъ уроженцевъ, въ томъ числѣ и сирійцевъ, на духовно учебную службу въ Россіи, по окончаніи ими образованія въ русскихъ духовныхъ академіяхъ, какъ несоотвѣтствующее цѣли обученія ихъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, допускать лишь въ исключительныхъ случаяхъ, 2) принимать сирійцевъ въ русскія духовныя семинаріи и академіи на казенное содержаніе при условіи рекомендаціи ихъ Антиохійскимъ патріархомъ, 3) документы сирійцевъ, по окончаніи ими курса духовныхъ семинарій и академій, отсылать въ распоряженіе Антиохійскаго патріарха, 4) въ случаѣ невозвращенія сирійцевъ, по выходѣ изъ семинарій и академій, на родину въ распоряженіе Антиохійскаго патріарха и непоступленія на службу по духовному вѣдомству въ Россіи (п. 1), они обязаны уплатить полностью сумму той стипендіи, которою пользовались при обученіи въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

V. Донесенія:

а) Преосвященнаго Ректора академіи, Епископа Феодосія: „Разсмотрѣвъ программы чтеній на 1908—1909 учебный годъ

по Священному Писанію Ветхаго Заѣта, по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, по русской гражданской исторіи, по новой общей гражданской исторіи, по греческому и латинскому языкамъ съ ихъ словесностью, нахожу ихъ отвѣчающими научнымъ требованіямъ и соотвѣтствующими требованіямъ Устава духовныхъ академій“.

б) Инспектора академіи проф. В. Рыбинскаго и ордин. проф. В. Завитневича: „Имѣемъ долгъ донести Совѣту академіи, что рассмотрѣнныя нами программы чтеній на 1908—9 уч. годъ по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, Св. Писанію Новаго Заѣта, догматикѣ, нравственному богословію, патристикѣ, гомилетикѣ, пастырскому богословію, исторіи философій, психологіи, логикѣ и метафизикѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ отъ академическаго преподаванія“.

в) Заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Н. Петрова и А. Розова: „Честь имѣемъ донести Совѣту Кіевской духовной академіи, что нами рассмотрѣны программы академическихъ чтеній на 1908—9 учебный годъ по библейской исторіи, древней общей гражданской исторіи, общей церковной исторіи, исторіи русской церкви (двѣ), исторіи русскаго раскола, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, церковному праву (двѣ) и церковной археологіи и найдены соотвѣтствующими характеру академической науки“.

г) Заслуж. ордин. проф. Н. Дроздова и заслуж. экстра-орд. проф. прот. І. Королькова: „Разсмотрѣвъ по порученію Совѣта академіи программы чтеній на 1908—9 уч. годъ по исторіи русской словесности, по русскому и церковно-славянскому языкамъ, по библейской археологіи и языкамъ. еврейскому, нѣмецкому, французскому и англійскому, мы нашли ихъ отвѣчающими научнымъ требованіямъ и соотвѣтствующими требованіямъ академическаго Устава“.

Справка: І. Постановленіе Совѣта академіи отъ 9 сентября 1908 года.

Журналы.

16

2. § 81 лит. а п. 3 уст. дух. акад.

Постановили: Программы наставниковъ академіи по преподаваемымъ ими наукамъ, разсмотрѣнныя и одобренныя Преосвященнымъ Ректоромъ и комиссіями, утвердить.

IV. Внесенную въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ, Епископомъ Θεодосіемъ, вѣдомость о количествѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ январѣ текущаго года: „А) по болѣзни: а) по исторіи и обличенію русскаго раскола заслуж. ордин. проф. С. Голубевымъ 14 л. (9, 10, 12, 16, 17, 19, 23, 24, 26 и 30 ч.); б) по Свящ. Писанію Новаго Завѣта орд. проф. Д. Богдашевскимъ 2 л. (16 и 17 ч.); в) по исторіи русской церкви ордин. проф. прот. Θ. Титовымъ 4 л. (15 и 20 ч.); г) по греческому языку заслужен. экстраордин. проф. прот. І. Корольковымъ 6 л. (22, 27 и 29 ч.); д) по пастырскому богословію экстраордин. проф. Н. Маккавейскимъ 1 л. (20 ч.); е) по педагогикѣ тѣмъ же профессоромъ 4 л. (12, 17, 22 и 24 ч.); ж) по англійскому языку имъ же 5 л. (12, 17, 20, 22 и 24 ч.); з) по исторіи философіи экстраордин. проф. П. Кудрявцевымъ 1 л. (16 ч.); и) по древней общей гражданской исторіи экстраордин. проф. Н. Мухинымъ 1 л. (16 ч.); і) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ экстраордин. проф. С. Песоцкимъ 4 л. (17, 19, 20 и 24 ч.); к) по церковному праву экстраордин. проф. Θ. Мишенкомъ 1 л. (15 ч.); л) по психологіи доцентомъ И. Четвериковымъ 4 л. (9, 21, 22 и 23 ч.); м) по церковной археологіи и. д. доцента В. Прилуцкимъ 1 л. (26 ч.); и н) по французскому языку лекторомъ И. Дуссаномъ 1 л. (16 ч.); Б) по исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ Кіевскомъ окружномъ судѣ - экстраордин. проф. Θ. Мишенкомъ по церковному праву 2 л. (27 и 29 ч.); В) по нахожденію въ отпускъ и. д. доцента іеромон. Анатоліемъ по общей церковной исторіи 4 л. (10, 12, 14 и 17 ч.); Г) по домашнимъ обстоятельствамъ доцентомъ свящ. Н. Гроссу по гомилетикѣ 1 л. (27 ч.)“.

Справка: П. VIII Высочайше утвержденных дисциплинарных правил для высшихъ учебныхъ заведеній.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго собранія для напечатанія ея въ академическомъ періодическомъ изданіи.

VII. Прошеніе дѣйствительнаго студента Кіевской духовной академіи, выпуска 1908 г., Михаила Дмитровскаго, отъ 8 минувшаго января, на имя Преосвященнаго Ректора: „Препровождая при семъ свою рукопись, честь имѣю почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете ли Вы возможнымъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи о принятіи этой рукописи въ качествѣ сочиненія, обычно подаваемого оканчивающими курсъ“.

Справка: Поименованное сочиненіе по распоряженію Преосвященнаго Ректора передано на разсмотрѣніе экстраординар. проф. свящ. А. Глаголеву.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Прошеніе студента I-го курса Сергѣя Зернова, отъ 11 текущаго февраля, на имя Преосвященнаго Ректора: „Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство продлить мнѣ срокъ подачи втораго семестроваго сочиненія до каникулъ, такъ какъ я, будучи поставленъ въ необходимость вслѣдствіе болѣзни проживать внѣ академіи, своевременно не могъ пользоваться учебными пособиями, нужными мнѣ для написанія означеннаго сочиненія“.

Постановили: Просьбу студента С. Зернова удовлетворить.

IX. Заявленіе инспектора академіи проф. В. Рыбинскаго и ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго, отъ 17 текущаго февраля: „Въ виду того, что выписка книгъ въ фунда-

ментальную академическую библіотеку распредѣляется нынѣ по кафедрамъ далеко неравномѣрно, какъ видно изъ академическихъ отчетовъ, долгъ имѣемъ предложить Совѣту академіи войти въ обсужденіе вопроса, не руководствоваться ли при выпискѣ книгъ въ академическую фундаментальную библіотеку тѣми правилами, какія утверждены Совѣтомъ отъ 29 марта 1894 г. Исчисленіе суммъ, расходуемыхъ каждою группою, готовъ принять на себя библіотекаръ академіи, который и израсходованную уже въ настоящемъ году сумму на выписку книгъ можетъ распредѣлить по группамъ“.

Постановили: По предмету распредѣленія ассигнуемой на академическую библіотеку суммы составить комиссію изъ Преосвященнаго Ректора, Епископа Θεодосія, инспектора проф. В. Рыбинскаго, профессоровъ: Д. Богдашевскаго, П. Кудрявцева и Θ. Мищенко, поручивъ ей свои соображенія по сему предмету представить Совѣту къ одному изъ слѣдующихъ собраній.

Х. Отношенія:

а) Перваго отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ, отъ 10 минувшаго января: „Первое отдѣленіе библіотеки Императорской Академіи Наукъ обращается къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли Вы возможнымъ принести въ даръ неимѣющіеся въ библіотекѣ „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи“, т. III, IV“.

б) Церковнаго историко-археологическаго общества Казанской епархіи, отъ 27 минувшаго января: „Церковное историко-археологическое общество Казанской епархіи, имѣя въ виду то важное значеніе, какое имѣла Кіевская духовная академія въ исторіи просвѣщенія Россіи вообще и Казанскаго края въ частности, честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ академіи пожертвовать въ библіотеку Общества одинъ экземпляръ издаваемыхъ академіей относящихся къ ея исторіи актовъ и документовъ“.

Постановили: Выслать просимыя книги въ поименованныя учрежденія.

XI. Прошенія:

а) Заслуж. ордин. проф. С. Голубева: „Прошу Совѣтъ академіи выписать изъ Императорской Публичной Библіотеки нужныя для моихъ научныхъ занятій слѣдующія рукописи и книги:

1) Хроника Сафоновича изъ древлехранилища Погодина въ 4 д. листа, № 1476.

2) Хроника Сафоновича изъ библіотеки графа О. А. Толстого (по каталогу F IV, 215).

3) Синописъ, или краткое собраніе о началѣ Славян.-русск. народа,—изд. 1674, 1678 и 1680 гг.

Книги и рукописи нужны на трехнедѣльный срокъ“.

б) Ординарнаго проф. прот. О. Титова, отъ 22 минувшаго января: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи выписать необходимыя для моихъ научныхъ занятій рукописи:

А) Чрезъ Высокопреосв. Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, изъ архива Почаевской Лавры: 1) дѣла за №№ 6, 76, 77, 94, 213, 218, 219, 276, 448, 464, 457, 572, 589, 602, 659, 959, 968, 983, 998, 1016; 2) книги за №№ 8, 13, 14, 21, 24, 36, 125, 126 и 3) рукописи: а) рукопись въ длинную осьмушку, въ кожаномъ переплетѣ, на 123 лл., съ надписью: „сія книга блжннаго Іова Почаев. власною рукою его писанна“ и б) рукопись подъ заглавіемъ: „книга новособрана к вѣдѣнію послѣднихъ отступленій православныя вѣры и древлецерковныхъ преданій, изъ разныхъ стыхъ книгъ и настоящихъ страдальческихъ прѣній и увѣщаній... 1751 г.“

Б) Чрезъ Высокопреосв. Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, изъ Волынскаго епархіального древлехранилища, слѣдующіе сборники и книги: 1) № 42 (см на стр. 51 книги: „Краткое описаніе предметовъ древности, пожертвованныхъ въ Волынское епархіальное древлехранилище. По-

чаевъ, 1893 г."); 2) № 29 (см. тамъ же на стр. 46); 3) № 30 (см. тамъ же на стр. 50).

Всѣ эти книги, рукописи и дѣла покорнѣйше прошу выписать мнѣ на академію во временное пользованіе, съ тѣмъ, что, по минованіи надобности въ нихъ, они будутъ возвращены".

Справка: Поименованные предметы по распоряженію Преосвященнаго Ректора выписаны.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе студента IV курса академіи А. Осинскаго, отъ 13 минувшаго января о выпискѣ изъ библіотеки Волинской духовной семинаріи, во временное пользованіе, для его научныхъ занятій, книги „Antidotum“ Андрея Мужилковского.

Постановили: Выписку книги разрѣшить.

XIII. Отзывы о рукописномъ сочиненіи и. д. доцента академіи, Николая Пузанова, подъ заглавіемъ: „Личность и общество въ исторіи библейскаго Израиля“, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора свящ. А. Глаголева:

„Сочиненіе Н. Н. Пузанова представляет переработку его курсовой, кандидатской работы, писанной на тему „Взаимоотношеніе началъ—личности и общества—въ религіозно-теократическомъ, семейно-бытовомъ и общественно-государственномъ строѣ древне-еврейской жизни“. Реально-историческій смыслъ поставленной здѣсь проблемы и существенное значеніе ея рѣшенія для надлежащаго пониманія библейской ветхозавѣтной исторіи по ея идейной сущности не подлежатъ сомнѣнію. „Уяснить положеніе и взаимное отношеніе личности и общества въ израильской исторіи—по справедливому мнѣнію Н. Н. Пузанова—значить уяснить самый смыслъ израиль-

ской исторіи, ея внутреннюю идейную сторону“ („Предисловіе“ стр. I). Дѣйствительно, если вообще исторія человѣческой культуры на каждой данной ступени ея въ большей или меньшей мѣрѣ обнаруживаетъ взаимоотношеніе и взаимодействіе личнаго и общественнаго началъ, то въ отношеніи къ ветхозавѣтной исторіи спасенія или къ исторіи библейскаго Израиля это соотношеніе двухъ названныхъ началъ имѣетъ особенно очевидное примѣненіе: здѣсь широкому, всеобъемлющему развитію упомянутыхъ началъ въ ихъ цѣльности и взаимодействіи благопріятствовали оба важнѣйшіе фактора исторіи библейскаго Израиля: религія и природный характеръ этого народа въ библейскій періодъ его существованія. Религія Ветхаго Завѣта съ ея ученіемъ о Богѣ, какъ Живомъ Личномъ Абсолютномъ Духѣ, о мірѣ ангельскомъ, какъ царствѣ тварныхъ богоподобныхъ духовъ, о мірѣ, какъ свободномъ твореніи всемогущества, премудрости и благодати Бога—Творца, о человѣкѣ, какъ подобной же нравственной личности, не только на землѣ ищущей общенія съ Богомъ, но и предназначенной къ соединенію съ Нимъ въ вѣчности—послѣ тѣлесной смерти человѣка,—заключала въ себѣ прочныя, незыблемыя основы для правильного сознанія и нормальнаго развитія человѣческой личности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ религіи же ветхозавѣтной имѣло опору и широкое развитіе начало общественное. Основнымъ опредѣленіемъ библейскаго Израиля было понятіе религіозно-политической общины, евр. *эда*, сирійское *эда*, *идта*, которому соотвѣтствуетъ греч. *Ἐκκλησία*, народное собраніе, церковь. Богъ при Синаѣ вступилъ въ завѣтъ съ цѣлымъ народомъ сыновъ Израиля, и всѣ блага, преимущества и обязанности завѣта были первѣе всего достояніемъ всего общества, отъ котораго уже затѣмъ передавались индивидуальнымъ его членамъ; идея церкви или, по принятой терминологіи, идея теократіи народной былаправляющимъ началомъ древнееврейской жизни. Покойный прсф. В. В. Болотовъ справедливо сопоставлялъ ветхозавѣтную идею теократіи,

религиозно-политической общины съ новозавѣтною идеею церкви и ставилъ послѣднюю въ генетическую зависимость отъ первой. „Обыкновенно, говоритъ проф. Болотовъ, вся совокупность еврейскаго народа называлась *адамъ Израѣл*, общество Израиля. Весь еврейскій народъ составлялъ *эда*, къ нему не причислялись пришельцы, *герим*. Самое обыкновенное въ этомъ обществѣ было собираться подъ предсѣдательствомъ старѣйшинъ у воротъ города для обсужденія вопросовъ политическихъ, судебныхъ и общественныхъ. Эти собранія долго время являлись высшею инстанціею во всѣхъ дѣлахъ; здѣсь же возвѣщались всѣ повелѣнія Божіи. Они обладали опредѣленнымъ авторитетомъ въ народѣ. Собранія имѣли опредѣленные установленныя времена (*моэд*, по гречески *ἐορτή*—праздникъ). Участники этихъ „эда“, каждый въ отдѣльности, являлись закономѣрными носителями правъ своего общества: они должны были быть свидѣтелями и принимали рѣшенія собраній... Въ этихъ понятіяхъ вращалась человѣческая мысль Христа, когда Онъ говорилъ о церкви, неодолимой адомъ. На основаніи сказаннаго можно заключать, что *эда* или по сирийски *эдта* соответствуетъ *ἐκκλησία*. Въ объемѣ понятія *ἐκκλησία*—*эдта*—*эда* мыслится весь народъ. Кто не участникъ *ἐκκλησία* тотъ не *πολίτης*; кто не участникъ въ *эда*, тотъ не израильтянинъ. Христіане, какъ участники церкви „сограждане святымъ“ (Еф. II, 19). Въ основанной Христомъ церкви заключается характеръ всеобщности; въ ней нѣтъ аристократическаго момента, какъ было въ аѳинскомъ *βουλή*. Въ обыкновенно жизни *ἐκκλησία* собирается рѣдко и при распушеніи собранія она какъ будто бы исчезаетъ. Но здѣсь можно привести аналогію съ римскою государственною жизнью. Римскій народъ въ своей совокупности назывался *Populus Romanus Quiritum* (*κλήτος*=*quires*). Квиритомъ римлянинъ назывался тольк тогда, когда онъ исполнялъ политическія обязанности; въ противномъ случаѣ онъ разсматривался какъ простой гражданинъ (примѣръ Цинцинната). Христосъ же основалъ общество

никогда нерасходящееся, и κληρίς всегда долженъ исполнять свои обязанности“ (проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней Церкви. I. Введеніе въ церковную исторію и исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“. С.П.Б. 1907 (подъ редакціею проф. А. И. Бриллиантова), стр. 12—13). Приведенныя слова нашего знаменитаго церковнаго историка и богослова, частію въ ихъ прямомъ смыслѣ, частію взятыя mutatis mutandis въ примѣненіи къ ветхозавѣтной общинѣ, по нашему мнѣнію, очень точно и мѣтко обрисовываютъ существо, характеръ и значеніе послѣдней, при чемъ намъ особенно важною представляется выдвигаемая здѣсь органическая связь новозавѣтнаго понятія церкви съ представленіемъ ветхозавѣтной общины вообще, религіозной общины въ особенности. Въ частности въ приведенной тирадѣ намъ кажутся особенно значительными слѣдующіе моменты: а) *соборность*, какъ основное начало жизни библейскаго Израиля—въ религіозномъ, политическомъ, общественномъ отношеніяхъ; б) значеніе cadaго отдѣльнаго члена древнееврейской „Эда“ какъ закономѣрнаго носителя правъ своего общества; наконецъ,—в) та, общая ветхозавѣтной теократіи и христіанской церкви черта, что это—учрежденія, постоянно дѣйствующія, что имъ чуждъ моментъ аристократическій и, напротивъ, присущъ моментъ всеобщности, и что члены ихъ неизмѣнно сознаютъ свою принадлежность къ цѣлому и свои вытекающія отсюда права и обязанности.

Широкому развитію и всецѣлому органическому взаимопроникновенію обоихъ началъ, общественнаго и личнаго, въ библейско-еврейской жизни благопріятствовали также природный характеръ и естественный бытъ библейскаго Израиля; съ одной стороны, отличающее семитовъ живое чувство племенной связи способствовало образованію прочной общинной жизни, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ небольшихъ племенныхъ группъ (родовъ, колѣнъ), съ другой стороны, не менѣе характерное для семитовъ рѣзкое обособленіе личности, развитіе индивидуализма какъ въ сферѣ духовныхъ ихъ дарованій, такъ и въ разныхъ областяхъ практи-

ческой жизни, способствовали тому, что личное начало никогда не поглощалось у нихъ общественнымъ, напротивъ, личность сохраняла и утверждала свою самостоятельность какъ въ отношеніи общественного начала (въ семьѣ, родѣ, племени, обществѣ, государствѣ), такъ и въ отношеніи къ началу Божественному (въ религіи).

Изъ сказаннаго, полагаемъ, очевидна глубокая важность избраннаго Н. Н. Пузановымъ предмета для своей диссертации. Поставить и посылно рѣшить въ исторической перспективѣ вопросъ о взаимоотношеніи личнаго и общественного началъ въ Ветхомъ Завѣтѣ значитъ--въ отношеніи религіи, какъ главнаго фактора библейской исторіи,—прослѣдить поступательное движеніе осуществленія въ жизни библейскаго Израиля обѣтованія Божія: *поставлю завѣтъ Мой въ васъ, и не возмущается душа моя вами. И похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми люди* (Лев. 26, 11—12) вплоть до того момента, когда въ новозавѣтное время тѣ же слова св. Апостоломъ были примѣнены къ христіанамъ съ прибавленіемъ новыхъ: *вы есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ* и пр. (2 Кор. 6, 16),—прослѣдить развитіе царства Божія на ветхозавѣтной ступени его до момента перехода ограниченной народной теократіи Ветхаго Завѣта во всемірную теократію новозавѣтную съ ея идеальными отношеніями церкви, какъ тѣла Христова, и вѣрующихъ, какъ членовъ этого единого тѣла; а въ отношеніи библейско-еврейской культуры (быта семейнаго, общественнаго, правового, государственнаго) это значитъ во всякомъ случаѣ констатировать наличность постепеннаго прогресса библейскаго Израиля со стороны оцѣнки значенія человѣческой личности, подъ опредѣляющимъ взаимнымъ вліяніемъ религіи и природнаго характера народа. Такъ именно и опредѣляетъ существенное содержаніе своего сочиненія самъ Н. Н. Пузановъ, когда въ одномъ мѣстѣ своего „Введенія“ говоритъ: „Въ древне - Израильской исторіи стоятъ другъ противъ друга двѣ самостоятельныя, особыя единицы—личность и об-

щество. Личность имѣетъ вѣчную цѣнность, общество имѣетъ временное значеніе. Цѣль исторіи человѣчества и, въ частности, Израильской исторіи—жизнь личности въ Богѣ, непосредственное общеніе личности человѣка съ личностью Божества. Но достигнута эта цѣль должна быть чрезъ общество; и когда цѣль будетъ достигнута, общество должно потерять свое значеніе. Пока же цѣль не достигнута, общество имѣетъ чрезвычайно важное значеніе; и такъ какъ цѣль можетъ быть достигнута *только* чрезъ общество, то личность, хотя имѣетъ вѣчное значеніе, *временно*, ради вѣчныхъ цѣлей, должна подчиниться обществу, стать къ нему въ отношеніе зависимости. Личность, такимъ образомъ, въ исторіи библейскаго Израиля является зависимою отъ общества. Но эта зависимость временная, и опредѣляется она именно цѣлями Божественнаго демонстрательства, а вовсе не природою общества“... (стр. 37—38). Вообще, по мнѣнію Н. Н. Пузанова, возможна слѣдующая „схема взаимныхъ отношеній личности и общества въ исторіи библейскаго Израиля: личность и общество—самостоятельныя единицы; личность, съ одной стороны, зависитъ отъ общества; съ другой,—вліяетъ на него; при этомъ въ теченіе израильской исторіи во взаимныхъ отношеніяхъ личности и общества происходитъ нѣкоторое развитіе, именно: большее возвышеніе значенія отдѣльной личности“ (ст. 39). Оправданію этой схемы и этой эволюціи имѣетъ служить все изслѣдованіе Н. Н. П—ва, раздѣленное имъ на три главы соответственно тремъ областямъ—религіи, семьѣ и государству, гдѣ вступали во взаимныя отношенія личность и общество, какъ особыя единицы, въ жизни библейскаго Израиля. Но въ виду того, что главнымъ опредѣляющимъ факторомъ этой исторіи была религія, во „Введеніи“ къ сочиненію данъ общій и сжатый, но довольно полный и обстоятельный очеркъ ветхозавѣтнаго догматическаго и нравственнаго ученія, поскольку оно опредѣляюще вліяло на раскрытіе самосознанія личности и установленіе нормальнаго отношенія ея къ обществу (стр. 9—34). Связь предмета сочиненія съ вѣроучитель

нымъ и нравоучительнымъ содержаніемъ ветхозавѣтной религіи хорошо выясняется авторомъ при изложеніи имъ во „Введеніи“ основныхъ пунктовъ ветхозавѣтной метафизики и этики: ученія о Богѣ, какъ безконечномъ, личномъ Духѣ, о мірѣ, какъ свободномъ твореніи Его, о мірѣ ангельскомъ, о человѣкѣ, его богоподобіи и его нравственномъ назначеніи и идеалѣ. Но особенно очевидна тѣсная связь изслѣдуемаго авторомъ вопроса съ ученіемъ Ветхаго Завѣта о личномъ безсмертіи человѣка въ загробномъ мірѣ: имѣя источникъ свой въ ученіи о сотвореніи человѣка по образу и подобію Божію, ветхозавѣтное ученіе о потустороннемъ бытіи человѣка находило свою опору и въ возвышенномъ библейскомъ представленіи о высокомъ, самодовлѣющемъ значеніи человѣческой личности, не поглощаемой ни общественнымъ человѣческимъ началомъ, ни даже началомъ Божественнымъ. Необходимо лишь при этомъ признать—во имя исторической правды, что ясному представленію болѣе поздняго библейскаго періода о личномъ безсмертіи предшествовала болѣе или менѣе смутная и неопредѣленная мысль о безсмертіи, такъ сказать, родовомъ: мысль древняго еврея въ такой степени прочно привязана была къ представленію общества, рода, что невольно и посмертное существованіе человѣка не мыслила иначе, какъ въ общеніи съ дѣлымъ рядомъ предковъ. Отсюда—обычный въ древнѣйшей библейской исторіи терминъ для обозначенія смерти: „приложиться къ народу своему“ (евр. *неесаф эл-аммо*, собств.: *собираться* въ общее мѣсто со всѣмъ народомъ, Быт. 25, 8. 35, 29. 49, 29, 33); въ Суд. 2, 10 сказано: *весь родъ оный* (поколѣніе современниковъ Іисуса Навина) *приложился ко отцу своему*. Изъ послѣдняго мѣста особенно очевиденъ коллективный моментъ въ представленіи древнѣйшихъ евреевъ о посмертномъ состояніи людей. И такъ какъ этотъ пунктъ, на нашъ взглядъ, стоитъ въ прямомъ соприкосновеніи съ темою разсматриваемаго сочиненія, то слѣдовало бы, въ интересахъ дѣла, нѣсколько больше на немъ остановиться и раскрыть и

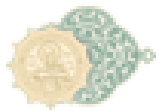

изъяснить нѣкоторыя библейскія цитаты, лишь названныя, при томъ только въ подстрочномъ примѣчаніи, у автора. Однако, весь вообще вводный трактатъ (вновь составленный авторомъ въ настоящей редакціи его труда) вполне отвѣчаетъ своей цѣли, хорошо выясняя религіозно-идейныя предпосылки для существованія въ Ветхомъ Завѣтѣ начертанной авторомъ схемы отношеній личности и общества.

Самое изслѣдованіе распадается, какъ было уже упомянуто, на три—неравнаго объема—главы. Въ первой и самой обширной главѣ изслѣдуются положеніе и взаимныя отношенія общества и личности въ религіозномъ укладѣ или строѣ жизни библейскаго Израиля, именно: въ эпоху патріарховъ (отдѣлъ первый) и въ періодъ подзаконный (отдѣлъ второй), а также—въ религіозной лирикѣ Ветхаго Завета (отдѣлъ III: вопросъ о т. наз. молящемся „я“ въ книгѣ псалмовъ). Въ заключеніе главы дано резюме предыдущихъ разсужденій автора, сущность котораго сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: на протяженіи всей библейской исторіи въ общеніе съ Богомъ вступаетъ и является религіозной единицей и общество и личность, послѣдняя тѣсно связана съ обществомъ и зависитъ отъ него; однако, во взаимномъ отношеніи этихъ двухъ факторовъ можно подмѣтить нѣкоторое движеніе или развитіе: въ началѣ подзаконнаго періода личность мало выступаетъ, на первомъ планѣ стоитъ общество, личность же имѣетъ цѣну отъ принадлежности къ обществу: послѣднее есть освящающій центръ, первая—освящаемая периферія; затѣмъ, въ теченіе всей ветхозавѣтной библейской исторіи до конца пророческой эпохи, постепенно происходятъ два параллельные процесса, благодаря которымъ взаимоотношеніе началъ личнаго и общественнаго существенно мѣняется. Эти процессы: а) постепенное выдѣленіе изъ всего общества Израилева небольшихъ религіозныхъ общинъ—въ борьбѣ съ массовыми уклоненіями народа отъ истиннаго богопочтенія; и б) постепенное выступленіе внутренней стороны религіознаго благочестія—

внутренней богоугодной настроенности человека, выдвигаемой особенно пророками. Благодаря этимъ двумъ процессамъ, къ концу ветхозавѣтной исторіи взаимоотношеніе личности и общества сравнительно съ началомъ подзаконнаго періода измѣняется: хотя и теперь оба начала одинаково стоятъ въ отношеніяхъ къ Богу, но на первомъ планѣ стоитъ уже личность, обновленіе и освященіе должно начинаться съ нея, а чрезъ нее должно обновиться и освятиться и общество (такое было значеніе личности и дѣятельности каждаго изъ пророковъ), чего, однако, нельзя сказать о всякой рядовой личности. Эти заключительныя положенія явились у автора логически—послѣдовательнымъ выводомъ изъ обобщенія различныхъ моментовъ религіозной жизни (богослуженія, молитвы, обрѣзанія, жертвоприношеній, религіозныхъ обѣтовъ и пр.) библейскаго Израиля на протяженіи всей его исторіи, а также изъ обстоятельнаго изслѣдованія вопроса о такъ называемомъ молящемся „я“ въ псалмахъ. Въ виду центральнаго и направляющаго значенія религіи въ жизни и исторіи библейскаго Израиля, указанною выше формулою отношенія личнаго и общественнаго началъ въ собственно религіозной области, въ сущности, преднамѣчалась форма взаимоотношенія этихъ началъ и во всѣхъ другихъ областяхъ культурной жизни Израиля. Естественно, поэтому, что вторая глава сочиненія—о личномъ и общественномъ началѣ семейной жизни у библейскихъ евреевъ и глава третья „Личность и общество въ общественно-государственной жизни“ и значительно короче первой главы и напоминаетъ ее и по ходу мыслей и по приемамъ аргументаціи. При всемъ томъ и здѣсь установлено нѣсколько весьма цѣнныхъ и безспорно вѣрныхъ положеній касательно взаимоотношенія личности и общества въ судьбѣ семейнаго и общественно-государственнаго уклада библейскаго Израиля. Въ „заключеніи“ суммируются итоги изслѣдованія, именно приводится мысль, что историческій процессъ развитія у библейскаго Израиля личности и общества приготовилъ пере-

ходъ національно-еврейской теократіи въ христіанскую теократію, переходъ Ветхаго Завѣта въ Новый.

Сочиненіе Н. Н. Пузанова представляетъ, такимъ образомъ, богословско-философскій комментарий къ исторіи библейскаго Израиля съ указанной въ темѣ точки зрѣнія.

Обширность избранной авторомъ области изслѣдованія очевидна; не менѣе очевидна и трудность и отвѣтственность поставленной авторомъ задачи. Естественны, поэтому, нѣкоторые дефекты въ выполненіи послѣдней; легко для критики указать нѣкоторыя слабыя стороны работы, затрогивающей столь обширную область, какъ ветхозавѣтная библейская, гдѣ, при томъ, въ научныхъ вопросахъ нельзя сдѣлать шагу, нельзя установить ни одного положенія безъ спору и критики съ иномыслящими. Въдѣ свобода отъ возраженій составляетъ привиллегію трудовъ узко—спеціальныхъ, а особенно вѣдающихъ дѣло съ малодоступными языками. Въ работахъ общаго характера, изслѣдующихъ обширныя области жизни, подобно разсматриваемой, напротивъ, очень не трудно указывать уязвимыя мѣста. Можно бы, на примѣръ, пожелать, чтобы авторъ, для вящаго укрѣпленія тѣхъ или иныхъ своихъ положеній, чаще и въ большей степени, чѣмъ онъ это сдѣлалъ, обращался къ филологическому анализу библейско—еврейскихъ понятій, относящихся къ области изслѣдуемаго предмета, а равно къ историческимъ аналогіямъ (или контрастамъ) изъ области исторіи другихъ народовъ Востока, преимущественно семитической расы, и изъ сравнительнаго изученія древнихъ религій; можно, пожалуй, иногда пожалѣть о преобладаніи порою общихъ мыслей и синтетическихъ сужденій надъ анализомъ конкретныхъ библейскихъ данныхъ; не неумѣстно было бы также сказать о характерѣ древнееврейской поэзіи, въ которой неизмѣнно выступаетъ отличительное свойство библейско—еврейскаго духа—субъективизмъ, къ чему поводъ представлялъ уже авторскій анализъ псалмовъ и т. д. Но всѣ эти и подобные дизедераты относятся въ большей своей части къ

области идеала, вообще трудно достижимаго. Сочиненіе и въ настоящемъ видѣ имѣетъ много существенныхъ положительныхъ достоинствъ. Оно ставитъ и рѣшаетъ вполне научно важнѣйшую проблему исторіи ветхозавѣтной теократіи и предуготовляетъ научное опредѣленіе о Церкви Христовой. Оно всесторонне и на точномъ основаніи библейскаго матеріала раскрываетъ отмѣченные выше (на основаніи проф. Болотова), основные моменты въ раскрытіи и развитіи идеи царства Божія на ветхозавѣтной ступени его. Всюду показывая органическую связь Ветхаго Завѣта съ Новымъ, сочиненіе это можетъ имѣть немаловажное апологетическое значеніе идейной сущности Ветхаго Завѣта, въ виду многочисленныхъ современныхъ отрицаній этой истины. Мысль автора развивается строго—логически, все сочиненіе имѣетъ образцово—стройный видъ. Языкъ его, при его научности, ясенъ и простъ, изложеніе общепонятное.

Сказаннымъ, полагаемъ, достаточно мотивируется наше заключеніе, что настоящее сочиненіе заслуживаетъ автору его искомой ученой степени“.

б) Инспектора академіи экстраординарнаго профессора Вл. Рыбинскаго:

„Сочиненіе Н. Н. Пузанова состоитъ изъ предисловія, введенія, трехъ главъ изслѣдованія и заключенія. Въ предисловіи авторъ опредѣляетъ задачу своего труда, указываетъ источники и пособія и намѣчаетъ планъ работы. Во введеніи дается общая характеристика ветхозавѣтной религіи, какъ главнаго фактора еврейской исторіи, опредѣлявшаго, въ частности, и изслѣдуемая авторомъ взаимныя отношенія личности и общества. Какъ на отличительную черту ветхозавѣтной религіи по сравненію съ религіями языческими, г. Пузановъ указываетъ на ученіе ея о Личномъ Богѣ, объ ангелахъ: какъ личныхъ существахъ, и о высокомъ назначеніи человека.

Въ трехъ главахъ своего изслѣдованія авторъ тракту-
етъ о положеніи и взаимоотношеніи началъ общества и лич-
ности въ сферѣ религіи, въ семьѣ и въ общественно—госу-
дарственной жизни. Въ исторіи библейскаго Израиля авторъ
различаетъ два періода: патріархальный и подзаконный. По-
этому и поставленную имъ проблему онъ рассматриваетъ въ
отношеніи къ каждому изъ этихъ періодовъ въ отдѣльности.
Примѣняемый на протяженіи всего сочиненія приѣмъ изслѣдо-
ванія состоитъ въ томъ, что авторъ анализируетъ библейскіе
факты и дѣлаетъ изъ нихъ заключенія. Схема, въ рамкахъ
которой движется изслѣдованіе, такова: „личность и общество
самостоятельныя единицы; личность, съ одной стороны, зави-
ситъ отъ общества, съ другой вліяетъ на него; при этомъ, въ
теченіе израильской исторіи во взаимоотношеніи личности и
общества происходитъ нѣкоторое развитіе,—и именно большее
возвышеніе личности“ (стр. 39). Въ частности, въ сферѣ ре-
лигіи, по мнѣнію автора, религіозной единицей было обще-
ство, такъ какъ завѣтъ былъ заключенъ съ цѣлымъ обще-
ствомъ, и отдѣльная личность становилась участницей въ бла-
гахъ завѣта только чрезъ принадлежность къ обществу. Но
на ряду съ этимъ каждый членъ общества имѣлъ и личное
непосредственное отношеніе къ Богу. Въ виду того, что эта
послѣдняя мысль нѣкоторыми новѣйшими авторами оспари-
вается, г. Пузановъ наиболее обстоятельно старается ее обо-
сновать многочисленными фактами. Къ этому же главнымъ
образомъ направляется и трактатъ о молящемся „я“ въ Псал-
тири.

Обозрѣніемъ псалмовъ авторъ доказываетъ, что въ псал-
махъ возносятся молитвы и хвалы не только отъ цѣлой об-
щины, но и отъ отдѣльныхъ лицъ. Въ общемъ, исторія вза-
имоотношеній личности и общества въ сферѣ религіи, по мнѣ-
нію г. Пузанова, привела къ тому, что въ концѣ ея „на пер-
вомъ планѣ стоитъ не общество, а личность; она служитъ
центромъ, а общество периферіей; обновленіе и освященіе

Журналы.

17

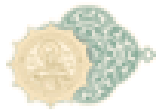
должно начаться съ личности, а чрезъ нее должно обновиться и освятиться общество“ (стр. 196).

Разсматривая, далѣе, факты, относящіеся къ семейной и государственной жизни еврейскаго народа, авторъ и здѣсь находитъ вообще гармоническое сочетаніе начала общественнаго и личнаго. Историческій процессъ и въ области семейныхъ и государственныхъ отношеній, по мнѣнію г. Пузанова, привелъ, какъ и въ сферѣ религіи, къ перевѣсу личнаго начала надъ общественнымъ.

На послѣднихъ страницахъ работы дѣлается оцѣнка разсмотрѣнныхъ отношеній въ жизни еврейскаго народа въ сравненіи съ отношеніями, наблюдаемыми у другихъ народовъ, и отмѣчается превосходство на сторонѣ Ветхаго Завѣта. Въ общемъ, по мнѣнію автора, „взаимоотношеніе личности и общества въ Ветхомъ Завѣтѣ было прообразомъ взаимоотношенія личности и общества въ христіанствѣ“.

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе сочиненія г. Пузанова.

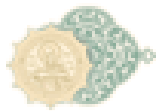
Оцѣнивая это сочиненіе, какъ магистерскую диссертацию, я нахожу въ немъ слѣдующіе недостатки. Авторъ, по моему мнѣнію, не опредѣлилъ для себя съ полною ясностью границы изслѣдованія, а потому и не исчерпалъ во всей полнотѣ относящагося къ его темѣ матеріала. Исторію библейскаго Израиля онъ почему-то ограничилъ собственно концомъ ветхозавѣтнаго пророчества, т. е. пятымъ столѣтіемъ до Р. Хр. Поэтому онъ не воспользовался въ сочиненіи не только Новымъ Завѣтомъ, но даже и книгами неканоническими. О послѣднихъ четырехъ столѣтіяхъ библейской исторіи читатель ничего почти не узнаетъ изъ сочиненія г. Пузанова. Да и вообще авторъ сосредоточиваетъ все вниманіе на Пятокнижии и мало пользуется фактами, отмѣченными въ книгахъ пророческихъ или учительныхъ (за исключеніемъ Псалтири). Отсюда получилось то, что хотя авторъ говоритъ объ историческомъ развитіи въ области его вопроса, но читатель—то собственно этого разви-

тія не видить. Въ концѣ отдѣльныхъ главъ и въ заключеніи къ сочиненію г. Пузановъ устанавливаетъ нѣкоторыя общія положенія, какъ выводъ изъ предшествующаго изложенія. Но въ существѣ дѣла эти положенія мало вытекаютъ изъ предъидущаго и являются просто придаткомъ къ сочиненію.

Далѣе. Исторію израильскаго народа въ настоящее время обыкновенно изучаютъ въ связи съ исторіей другихъ, особенно—восточныхъ народовъ. Г. Пузановъ свою проблему въ такую связь не поставилъ,—и въ этомъ я вижу другой недостатокъ сочиненія. Лишь въ концѣ сочиненія, да и то въ примѣчаніи, говорится о значеніи личности у грековъ и римлянъ. Въ другихъ случаяхъ свои экскурсы въ область исторіи восточныхъ народовъ авторъ ограничиваетъ справками съ извѣстнымъ трудомъ еп. Хрисанѳа, къ настоящему времени уже, конечно, устарѣвшимъ. Отсутствіе параллелей изъ исторіи другихъ народовъ лишаетъ выводы г. Пузанова выразительности и яркости, а по мѣстамъ служитъ источникомъ нѣкоторыхъ преувеличеній.

Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго дефекта въ сочиненіи г. Пузанова. Обычный приѣмъ автора въ раскрытіи поставленнаго вопроса, какъ замѣчено выше, анализъ библейскихъ фактовъ. Въ общемъ авторъ старается подбирать факты наиболѣе краснорѣчивые. Но справедливость требуетъ сказать, что не всегда у него факты говорятъ сами за себя. Напр., авторъ довольно пространно разсуждаетъ объ отношеніи личности и общества у еврейскаго народа въ землѣ Гессемъ. Но фактовъ у него нѣтъ никакихъ почти. „Ко времени Авраама“, говоритъ г. Пузановъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 50), „общественное богослуженіе сдѣлалось уже необходимымъ элементомъ человѣческой жизни и достигло широкаго развитія“. Но въ подтвержденіе столь категорически выраженаго положенія опять приводится не фактъ, извлеченный изъ Библии, а предположеніе, да еще только вѣроятное, одного изслѣдователя патриархальнаго періода. На стр. 176 и 193 авторъ признаетъ

существованіе въ еврейскомъ народѣ различныхъ обществъ— „святыхъ“, „незлюбивыхъ и правыхъ“, „нищихъ и убогихъ“. Этотъ фактъ онъ очень цѣнитъ и дѣлаетъ изъ него выводы. Но опять, нужно сказать, авторъ пользуется такимъ фактомъ, который необходимо еще прежде установить и уяснить. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, г. Пузановъ не извлекаетъ изъ факта всего того, что, повидимому, можно-бы извлечь. Такъ, для характеристики отношеній личности къ Богу въ патриархальный періодъ онъ пользуется кн. Іова. Авторъ довольно пространно подготовляетъ читателя къ пользованію этой книгой, касаясь ея происхожденія и защищая ея историческій характеръ. Но въ концѣ концовъ онъ извлекаетъ изъ кн. Іова только одинъ фактъ, да и то не самый яркій. Намъ кажется, что кн. Іова для цѣли автора могла-бы дать гораздо больше матеріала. Иначе-бы слѣдовало воспользоваться и псалмами: автору нужно было не случайно выбрать нѣсколько псалмовъ, а или обозрѣть всѣ псалмы, или, лучше, выбрать самые типичные съ точки зрѣнія поставленной въ сочиненіи проблемы.

Что касается достоинствъ труда г. Пузанова, то они таковы. Авторъ остановилъ свое вниманіе на той сторонѣ ветхозавѣтной исторіи, которая доселѣ не затрагивалась въ спеціальныхъ сочиненіяхъ. Уясненіе этой стороны, даваемое въ сочиненіи, безъ сомнѣнія, можетъ помогать лучшему освѣщенію и всей библейской исторіи. Въ настоящее время, кромѣ того, есть и особенныя побужденія къ разрѣшенію поставленной авторомъ проблемы. Въ послѣдніе годы выдвинута теорія, отрицающая значеніе личности въ ветхозавѣтной религіи древнѣйшаго періода; на основаніи этого отрицанія дается уже новое, отличное отъ традиціоннаго, толкованіе многихъ отдѣловъ Св. Писанія и сообразно рѣшаются нѣкоторые литературные вопросы о библейской письменности. Авторъ, выдвигая значеніе личности во всѣ періоды библейской исторіи, является, такимъ образомъ, апологетомъ традиціонныхъ воззрѣній и церковнаго пониманія Библіи.

Неразработанность темы въ литературѣ, а также характеръ матеріала, съ которымъ приходилось имѣть дѣло г. Пузанову, въ значительной мѣрѣ извиняють и тѣ недостатки въ работѣ, которые отмѣчены выше.

Авторъ, конечно, не исчерпалъ всего матеріала, относящагося къ его темѣ. Но все же онъ привлекъ его въ количествѣ значительномъ, продумалъ, хорошо скомбинировалъ и далъ ему освѣщеніе. Мысли свои онъ изложилъ простою и ясною рѣчью. Въ виду такихъ качествъ сочиненіе г. Пузанова по напечатаніи явится полезнымъ пособіемъ для занимающихся Ветхимъ Заветомъ. Желательно только, чтобы отмѣченные выше недостатки были устранены авторомъ при окончательномъ редактированіи сочиненія для печати. Особенныхъ затрудненій, по моему мнѣнію, это для автора не представитъ.

Для степени магистра нахожу возможнымъ признать сочиненіе г. Пузанова удовлетворительнымъ“.

Справка: § 81 лит. а п. 6 и 10, § 136 уст. дух. акад., указъ Св. Синода отъ 27 іюля 1883 г. за № 2482.

Постановили: Рукописное сочиненіе и. д. доцента академіи кандидата Николая Пузанова подъ заглавіемъ: „Личность и общество въ исторіи библейскаго Израиля“, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и напечатать его на счетъ особо ассигнуемой 17 ст. штата духовныхъ академій суммы. По напечатаніи означеннаго сочиненія и заслушаніи въ собраніи Совѣта одобрительныхъ со стороны членовъ Совѣта отзывовъ допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ, послѣ чего имѣть окончательное сужденіе объ удостоеніи его магистерской степени.

XIV. Отзывы о печатномъ сочиненіи преподавателя| Екатеринославской духовной семинаріи кандидата богословія Василія Бѣдникова, подъ заглавіемъ: „Православная Церковь въ

Польшѣ и Литвѣ (по Volumina legum). Екатеринославъ, 1908“, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

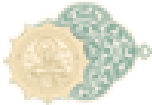
а) Ординарнаго профессора прот. Ѳ. Титова:

„Сочиненіе г. Бѣднаго В. состоитъ изъ введенія и пяти главъ.

Во *введеніи* (стр. 1—XVII) авторъ знакомитъ читателей своего труда съ тѣмъ, что такое Volumina legum, каково ихъ первоначальное происхожденіе, при какихъ обстоятельствахъ они явились въ видѣ юридически—государственныхъ сборниковъ и затѣмъ попали на печатный станокъ. Здѣсь же авторъ пытается опредѣлить дѣйствительное значеніе Volumina legum, какъ юридическаго памятника, а также и степень ихъ научной цѣнности. Сдѣлавъ затѣмъ общій обзоръ печатнаго изданія Volumina legum, авторъ обращаетъ, въ частности, свое особенное вниманіе на тѣ сеймовыя польскія конституціи, которыя касались специально-русскихъ жителей польско-литовскаго государства, характеризуя ихъ содержаніе и значеніе. Наконецъ, во введеніи къ своему труду авторъ представляетъ перечень *важнѣйшихъ* пособій, какими онъ пользовался, при составленіи своей диссертаци.

Предметомъ своего изслѣдованія авторъ избралъ исторію юридическаго положенія православно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ именно на основаніи Volumina legum. Въ этой исторіи, послѣ изученія ея, авторъ признаетъ возможнымъ подмѣтить пять т. н. имъ періодовъ. Сообразно съ этимъ онъ и свое сочиненіе раздѣлилъ на пять главъ.

Въ *первой главѣ* (стр. 1—150) изображается юридическое положеніе православно—русской церкви въ Польшѣ за время приблизительно съ половины XIV в. до 1587 г. Извѣстно, что юго-западныя и западныя области древней Руси постепенно послѣ 1240 г. вошли въ составъ великаго княжества литовскаго и польскаго королевства, каждое изъ которыхъ сначала составляло особое самостоятельное государство, а потомъ, въ

концѣ XIV в., они соединились посредствомъ династической уніи въ одно политическое цѣлое. Православное населеніе этого соединеннаго государства на первыхъ порахъ пользовалось сравнительно большими, почти равными съ кореннымъ населеніемъ его, правами не только въ области религіозно-церковной, но даже и гражданско-юридической. Но затѣмъ права русскаго православнаго населенія польско-литовскаго государства начинаютъ постепенно сѣуживаться и ограничиваться. Первое весьма существенное ограниченіе собственно соціально-политическихъ правъ русскаго православнаго населенія польско-литовскаго государства было произведено въ 1413 г. на соединенномъ городельскомъ сеймѣ депутатовъ Польши и Литвы. Городельское постановленіе, можно сказать, легло въ основу всего послѣдующаго польско-литовскаго законодательства по дѣламъ православно—русской церкви въ Польшѣ.

Прээтому, авторъ, обстоятельно изложивъ и разобравъ городельское постановленіе, переходитъ затѣмъ къ обзору дальнѣйшихъ частію сеймовыхъ конституцій, а большею частію королевскихъ распоряженій, такъ или иначе проводившихъ въ жизнь тѣ принципы, которые были выражены въ актѣ городельскаго постановленія.

Рядъ этихъ правительственныхъ распоряженій, имѣвшихъ постоянно одну и ту же тенденцію, т. е. клонившихся къ постепенному ограниченію правъ русскаго православнаго населенія польско-литовскаго государства, былъ прерванъ, благодаря особымъ историческимъ условіямъ и обстоятельствамъ, актами 1563 и 1568 г.г., которыми (актами) отмѣнялось и само городельское постановленіе, и православно-русское населеніе польско-литовскаго государства въ юридическомъ отношеніи возвращалось къ тому положенію, въ какомъ оно было и при началѣ династической уніи Польши и Литвы. Приблизительно въ этомъ же самомъ видѣ юридическое положеніе православно-русскаго населенія польско-литовскаго государства оставалось до воцаренія Сигизмунда III.

Юридическое положеніе православно русской церкви въ 45—лѣтнее царствованіе въ Польшѣ Сигизмунда III и составляетъ предметъ содержанія *второй главы* диссертациі г. Бѣднова В. (стр. 151—252). Это былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ періодовъ въ исторіи правового положенія православно-русского населенія Польши. Воспользовавшись совершившимся при особыхъ историческихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, въ 1596 г. фактомъ уніи части западно-русского православнаго епископата съ латинскою церковью, правительство Сигизмунда III, руководимое этимъ крайне нетерпимымъ въ отношеніи къ православно-русскому народу государемъ, стало усвоить греко-уніатамъ всѣ тѣ права, какими прежде пользовались русскіе въ Польшѣ, а не уніатовъ, т. е. православныхъ, оно начало трактовать, какъ людей, лишенныхъ покровительства закона, или, правильнѣе будетъ сказать, совершенно игнорировало ихъ, какъ церковное и гражданское общество. Православнымъ западно-руссамъ того времени стоило большихъ усилій добиться того, чтобы правительство Сигизмунда III въ законодательномъ порядкѣ признало ихъ церковь отдѣльнымъ отъ новоявленныхъ греко-уніатовъ обществомъ. Но какихъ либо правъ равно какъ и іерархіи, которая у православныхъ тогда совсѣмъ было оскудѣла, они такъ и не получили отъ правительства нетерпимаго короля Сигизмунда III, который и былъ главнымъ виновникомъ крайне тяжелаго критическаго положенія православно-русской церкви въ Польшѣ во все время его царствованія.

Въ *третьей главѣ* (стр. 253—356) своего сочиненія авторъ изображаетъ правовое положеніе русскихъ православныхъ жителей Польши за время отъ 1632 г. до 1686 г. Періодъ этотъ начался счастливымъ для православныхъ царствованіемъ Владислава IV, при которомъ православные получили признанную правительствомъ іерархію, свободу вѣроисповѣданія и нѣкоторыя др. права, и продолжался правленіемъ двухъ неудачныхъ его преемниковъ, когда православные успѣли добиться

благодаря, главнымъ образомъ, успѣшнымъ казацкимъ войнамъ и выступленію Москвы на защиту своихъ польскихъ единовѣрцевъ, почти полного религіознаго равноправія съ остальнымъ населеніемъ Польши, по крайней мѣрѣ, *de jure*. Но закончился этотъ періодъ для православныхъ жителей Польши крайне несчастливо, почти совершеннымъ разгромомъ достигнутыхъ ими прежде правъ въ области религіозно-гражданской жизни.

Въ *четвертой главѣ* (стр. 357--445) своего сочиненія авторъ разсматриваетъ правовое положеніе православно—русскаго населенія Польши за время отъ заключенія договора о вѣчномъ мирѣ между Россією и Польшею въ 1686 г. до открытія т. н. четырехлѣтняго сейма, т. е. до 1787 г. Въ это время православные русскіе жители Польши, оставшись безъ церковнаго главы и руководителя, т. е. митрополита, съ однимъ только бѣлорусскимъ епископомъ, а потомъ и совсѣмъ безъ епископа, постепенно теряли свои послѣднія религіозныя права, лишившись представительства въ польскомъ сеймѣ, благодаря совершенному оскуденію православно—русскаго дворянства въ Польшѣ и прямому запрещенію доступа на сеймъ всѣмъ не католикамъ.

Содержаніе *пятой главы* (стр. 446—503) составляетъ исторія послѣдней попытки польскаго правительства исправить свою вѣковую ошибку и предоставить православно—русскому населенію своего государства возможно болѣе широкія религіозныя права, давъ ему возможность сьорганизоваться въ самостоятельную церковную единицу, независимую отъ высшаго церковнаго правительства въ Россіи. Попытку эту приняли было депутаты т. н. четырехлѣтняго сейма. Но она оказалась слишкомъ запоздалой. Скоро Польша пала, а вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли свое значеніе и постановленія ея сеймовъ *Volumina legum*, которыя остались только навсегда памятникомъ особеннаго отношенія ея правительства и законодательныхъ органовъ къ русскому православному населенію.

Таково содержаніе диссертациі г. Бѣднаго. Изслѣдованіе его не свободно отъ недостатковъ. Отмѣчу здѣсь нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе характерные.

Съ логической стороны сочиненіе автора страдаетъ излишнимъ и ненужнымъ расширеніемъ избранной темы. Авторъ поставилъ своею задачею изученіе исторіи юридическаго положенія православно-русской церкви въ Польшѣ, на основаніи *Voluntaria legum*. Задача эта—весьма важная и почтенная. Извѣстно, что отличительную особенность исторіи 3. Руси, въ періодъ принадлежности ея къ польско-литовскому государству, составляетъ преслѣдованіе православнаго русскаго населенія польскимъ правительствомъ и обществомъ, равно какъ и борьба русскихъ за свою вѣру и народность. Необходимо выяснитъ, гдѣ скрывается главный и основной источникъ этого преслѣдованія, которое вызывало русскихъ на борьбу съ своими гонителями. Весьма немногіе историки Польши имѣютъ смѣлость и рѣшимость признать, что этотъ источникъ заключался въ самомъ строѣ польско—литовскаго государства и, въ частности, въ отрицательномъ отношеніи польско—литовскаго правительства къ русскому православному населенію государства. Громаднѣйшее же большинство польскихъ историковъ, а вслѣдъ за ними и нашихъ русскихъ, продолжаетъ держаться того же самаго взгляда на этотъ предметъ, какой господствовалъ въ официальныхъ сферахъ Польши XVI, XVII и XVIII в.в. На всѣ жалобы православныхъ русскихъ жителей Польши королямъ ея, на всѣ ходатайства за нихъ и представленія со стороны сначала русскихъ сеймовыхъ депутатовъ (напр., въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в.), а потомъ (съ половины XVII в. и далѣе) московско—русскаго правительства, польскіе короли и ихъ министры обыкновенно отвѣчали, что они ничего не знаютъ о подобныхъ притѣсненіяхъ русскаго населенія Польши, или что подобныхъ преслѣдованій не можетъ быть въ государствѣ, гдѣ всякому гражданину обезпечена свобода религіозная и всякая другая, или

же, наконецъ, что дѣйствительныя стѣсненія русскихъ являются результатомъ взаимныхъ отношеній между различными группами и классами населенія, въ которыхъ (отношеніяхъ) правительство не принимаетъ никакого участія. Если стать на такую точку зрѣнія, то придется согласиться съ тѣмъ, что въ Польшѣ существовали идеальныя отношенія правительства и законодательства къ русскому православному населенію государства, а всѣ жалобы этого послѣдняго суть ни что иное, какъ результатъ недоразумѣнія, или обыкновенное явленіе, такъ часто поторяющееся въ государствахъ, населеніе котораго принадлежитъ къ различнымъ исповѣданіямъ вѣры, или же въ самомъ крайнемъ случаѣ результатъ преувеличенія со стороны тѣхъ группъ населенія, которыя не играли руководящей роли въ польско—литовскомъ государствѣ. Въ сущности нашъ церковный историкъ м. Макарій Булгаковъ и стоитъ именно на подобной точкѣ зрѣнія и потому онъ представляетъ положеніе православной русской церкви въ польско—литовскомъ государствѣ сравнительно оптимистически.

Въ виду такого положенія данного вопроса въ наукѣ, и необходимо разъяснить его. Желательно именно, путемъ анализа *Volumina legum*, какъ постановленій высшаго законодательнаго органа въ государствѣ, показать дѣйствительное отношеніе законодательной власти бывшаго польско—литовскаго государства къ русскому православному населенію этого послѣдняго. Вотъ эту задачу и принялъ на себя авторъ разсматриваемой нами диссертациі.

Г. Бѣдновъ понималъ эту свою задачу во всей ея широтѣ и полнотѣ. Такъ какъ *Volumina legum* и, въ частности, тѣ изъ сеймовыхъ конституцій польско—литовскаго государства, которыя имѣли прямое или же косвенное отношеніе къ православной русской церкви, не стояли изолированно отъ всего хода государственной, политической и общественной жизни Польши, то ихъ и нельзя разсматривать, какъ вещь саму въ

себѣ, внѣ всякаго отношенія отъ общаго хода жизни польско-литовскаго государства. Всякая сеймовая конституція, при всей своей краткости, выражала обыкновенно извѣстную норму жизни и, какъ таковая, она подставлялась и вырабатывалась силами и средствами иногда цѣлыхъ поколѣній, и появленіе ея въ свѣтъ обуславливалось общимъ состояніемъ государства и народа. Съ другой стороны, всякая конституція, бывшая, какъ видимъ, результатомъ предшествующихъ сложныхъ условій, въ свою очередь, оказывала вліяніе на послѣдующія событія. Въ виду всего этого историку необходимо изучать *Volumina legum* не иначе, какъ въ широкой перспективѣ общаго хода политической и соціальной жизни государства.

Авторъ разсматриваемой нами диссертациі такъ и поступаетъ. Всякую сеймовую конституцію онъ старается изучать въ связи съ предшествующимъ ходомъ государственной жизни Польши, а иногда даже и въ связи съ политическими отношеніями этой послѣдней къ другимъ сосѣднимъ государствамъ. Но здѣсь то онъ иногда и переходитъ должныя границы, пускаясь въ такія подробности, въ которыхъ нѣтъ никакой нужды, или же вводя въ свое изслѣдованіе такіе экскурсы, которые не имѣютъ прямого отношенія къ предмету сочиненія и являются, даже по признанію самого автора (стр. 244), „отступленіями“.

Какъ на примѣръ подобныхъ „отступленій“, могу указать на весьма подробную рѣчь автора о люблинской политической уніи Польши и Литвы (стр. 108—150), при чемъ авторъ детально анализируетъ актъ люблинской уніи 1569 г., частные акты присоединенія Волыни, Подляшья и Кіевской Украины къ Коронѣ, актъ генеральной конференціи 1573 г. и др. Авторъ здѣсь какъ будто-бы совсѣмъ забываетъ о томъ, что онъ изслѣдуетъ юридическое положеніе *только однихъ православныхъ жителей Польши*, а не всѣхъ вообще т. н. диссидентовъ ея, и притомъ *только на основаніи Volumina legum*, а не

на основаніи всѣхъ вообще юридическихъ актовъ польско-литовскаго государства.

Къ числу такихъ же „отступленій“ автора могу отнести и его экскурсы въ область исторіи происхожденія западно—русской церковной уніи, которая, хотя и бывала очень часто предметомъ жаркихъ обсужденій на польскихъ сеймахъ, но зародилась не въ нѣдрахъ сейма (стр. 170—177), или исторію происхожденія южно-русскаго казачества (стр. 214—224).

Благодаря этимъ и подобнымъ „отступленіямъ“, диссертация автора, имѣющая своимъ предметомъ спеціальный и узкій вопросъ, выросла до такого громаднaго объема, въ какомъ мы видимъ ее теперь.

Съ той же, т. е. логической, стороны авторъ заслуживаетъ еще упрека въ весьма неравномѣрномъ освѣщеніи предмета своего изслѣдованія. Нѣкоторые періоды въ исторіи юридическаго положенія русской православной церкви въ Польшѣ освѣщены имъ съ надлежащею полнотою, ясностію и точностію, иногда даже, какъ мы сейчасъ сказали, чрезмѣрною, между тѣмъ какъ другіе, наоборотъ, рассмотрѣны имъ кратко, обще и бѣгло. Несомнѣнно, что это послѣднее обстоятельство обусловливалось состояніемъ источниковъ. Такъ, напр, вторая глава сочиненія представляетъ, безспорно, самую лучшую часть сочиненія. Пользуясь новѣйшими изслѣдованіями историковъ эпохи Сигизмунда III, авторъ здѣсь со всевозможною подробностію анализируетъ сеймовыя конституціи времени Сигизмунда III, относившіяся къ православной русской церкви, разъясняетъ обстоятельства, вызвавшія ту или другую конституцію, опредѣляетъ ея дѣйствительное значеніе, слѣдитъ за примѣненіемъ ея на практикѣ и т. п. Благодаря этому, всякая конституція того времени, касавшаяся православныхъ русскихъ жителей Польши, является совершенно понятною и опредѣленною величиною.

Но совсѣмъ другое мы наблюдаемъ въ иныхъ отдѣлахъ сочиненія. Особенно это должно сказать о двухъ послѣднихъ

въ 3. Руси. Въ этомъ отношеніи онъ много напоминаетъ одного изъ своихъ отдаленныхъ предшественниковъ—Григорія Цамблака...

Можно было бы указать и еще много подобныхъ или ошибочныхъ, или неточныхъ, или же просто недостаточно обоснованныхъ суждений и мыслей автора. Всѣ они объясняются, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что авторъ не успѣлъ, или же не могъ вполне ознакомиться со всею литературою, особенно новѣйшею, по исторіи западно-русской православной церкви, хотя онъ, безъ сомнѣнія, много потрудился надъ ея изученіемъ.

Отмѣтимъ еще нѣсколько менѣе существенныхъ и важныхъ, имѣющихъ болѣе внѣшній характеръ, недочетовъ диссертациі.

Рѣчь автора не свободна отъ повтореній, особенно тамъ, гдѣ онъ даетъ характеристики, или подводитъ итоги (стр. 69, 122, 156 прим. 2, 308, 309, 352 и 360). Эти повторенія, подобно вышеуказаннымъ отступленіямъ, безъ нужды распространяютъ его книгу. Встрѣчаются въ диссертациі и противорѣчія (см. стр. 253 ср. 351—356). Въ изложеніи замѣчается иногда употребленіе идиотизмовъ (стр. 227, 243, 409), а также нескладныхъ, или же невѣрныхъ выраженій (стр. 286, 369, 437). Цитатія сочиненія по мѣстамъ страдаетъ неопредѣленностію (напр., стр. 10, 494, 502), а иногда авторъ, занятый, повидимому, только внѣшнимъ наполненіемъ цитатъ, ссылается на такіе источники, которымъ и самъ не довѣряетъ (стр. 76 прим. 2).

Но всѣ эти, отмѣченные нами, недостатки и недочеты сочиненія покрываются и, по нашему мнѣнію, совершенно искупаются многими солидными качествами его. Диссертация г. Бѣднова представляетъ собою плодъ многолѣтняго и весьма усерднаго труда. Авторъ тщательно и съ возможною полнотою изучилъ обширный научный матеріалъ, необходимый для надлежащаго пониманія и освѣщенія избраннаго предмета. Въ